

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный лингвистический университет»

Переводческий факультет

Кафедра переводоведения и практики перевода английского языка

Дипломная работа

**на тему: Стилистически немотивированное использование элементов
официально-делового стиля при переводе как теоретическая и
практическая проблема (на материале перевода с английского языка на
русский сказки Э. Линдзи «Сиренька и единорог» из серии «Школа для
фей»)**

по специальности 031202 «Перевод и переводоведение»

Автор: СЛЕПЦОВА Татьяна Владимировна

группа 1-10-3 а/фр

Научный руководитель:

Бузаджи Д.М.,

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры

переводоведения и практики перевода английского языка

Рецензент:

Алексеев С.А.,

канд. филол. наук,

старший преподаватель кафедры

переводоведения и практики перевода английского языка

Москва, 2014

ОТЗЫВ

о дипломной работе студентки группы 1-10-3 а/фр

переводческого факультета

Слепцовой Т. В.

Дипломная работа студентки группы 1-10-3 а/фр Слепцовой Т.В. на тему: «Стилистически немотивированное использование элементов официально-делового стиля при переводе как теоретическая и практическая проблема (на материале перевода с английского языка на русский сказки Э. Линдзи “Сиренька и единорог” из серии “Школа для фей”)» отвечает требованиям, предъявляемым к дипломным работам по специальности 031202 «Перевод и переводоведение», и может быть допущена к защите.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры
переводоведения и практики перевода английского языка

Бузаджи Д. М.

22 апреля 2014 г.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Официально-деловой стиль, элементы официально-делового стиля как объект лингвистического и переводоведческого исследования	8
1.1. Официально-деловой стиль. Общая характеристика. Сравнение официально-делового стиля с разговорным и художественным стилями	8
1.1.1. Характерные черты официально-делового стиля.....	10
1.1.2. Характерные черты художественного и разговорного стилей.....	13
1.2. Функционирование элементов официально-делового стиля за его пределами. Явление канцелярита.....	16
1.2.1. Характеристика явления канцелярита в источниках XX – начала XI веков	18
1.2.2. Характеристика явления канцелярита в переводоведческих работах	25
1.3. Заключение и выводы к главе	28
Глава 2. Классификация случаев проявления канцелярита и анализ примеров.	29
2.1. Проявление канцелярита на лексическом уровне	31
2.2. Проявление канцелярита на синтаксическом уровне.....	35
2.2.1. Причастные и деепричастные конструкции.....	35
2.2.2. Сложные предложения.....	39
2.3. Отдельные случаи проявления канцелярита, связанные с экспликацией и импликацией.....	47
2.4. Заключение и выводы к главе.....	51

Глава 3. Причины появления ошибок, связанных с канцеляритом	52
3.1. Культурологические причины	53
3.2. Психологические причины	56
3.3. Лингвистические причины	61
3.4. Заключение и выводы к главе.....	62
Заключение	63
Библиография	67
Приложение 1.Текст перевода сказки Э. Линдзи «Сиренька и единорог»	71
Приложение 2.Текст оригинала.....	129

Введение

Тема данной дипломной работы – стилистически немотивированное использование элементов официально-делового стиля в текстах других стилей. В ходе работы будут рассмотрены такие вопросы, как сущность этого явления, его лингвистический статус, причины появления как в оригинальных, так и переводных текстах, а также способы его преодоления при переводе.

Стоит отметить, что в научно-популярной литературе, в том числе переводческой, и в обиходе практиков это явление известно также под именем канцелярита, введенным К.И. Чуковским. Это явление знакомо многим интересующимся как лингвистикой, так и переводом, и о нем периодически упоминают в научно-популярных работах. Однако, насколько нам известно, в существующих источниках не приводятся ни классификация случаев проявления канцелярита, ни классификация причин его проявления. Составление возможных вариантов подобных классификаций и станет одной из целей нашей работы.

Опираясь на наш собственный опыт, а также на ряд источников, мы делаем попытку подтвердить гипотезу, что, несмотря на распространенное мнение о том, что проблема канцелярита исчезла со сменой советского режима, на сегодняшний день она остается актуальной.

В процессе перевода и анализа литературы мы отмечаем, что ошибки, связанные со стилистически немотивированным использованием элементов официально-делового стиля, могут быть вызваны рядом совершенно различных

причин: от лингвистических до культурно-психологических. В ходе работы мы более подробно рассмотрим возможные причины канцелярита и попытаемся сделать вывод о влиянии языковой личности переводчика на результат перевода.

К работе прилагается перевод книги – первой части из серии сказок «Школа для фей» Элизабет Линдзи, американской детской писательницы: «Сиренька и единорог». К анализу рассматриваемой темы нас подтолкнуло то, что в процессе перевода детской литературы, которой присущи такие черты, как простой язык, обилие диалогов и действий, небольшое количество описаний и др., неоправданное использование элементов официально-делового стиля проявляется наиболее ярко.

Таким образом, наши задачи заключаются в следующем:

- 1) Выявить сущность и определить лингвистический статус явления канцелярита, опираясь на ряд существующих источников.
- 2) Разработать научную лингвистическую классификацию проявления канцелярита как в оригинальных, так и переводных текстах, опираясь на полученные в процессе перевода примеры и примеры, взятые из других источников.
- 3) Выявить причины внедрения элементов официально-делового стиля в оригинальные и переводные тексты.

- 4) Сделать выводы и привести рекомендации к преодолению неоправданного использования элементов официально-делового стиля при переводе художественной литературы.

Глава 1. Официально-деловой стиль, элементы официально-делового стиля как объект лингвистического и переводоведческого исследования

1.1. Официально-деловой стиль. Общая характеристика. Сравнение официально-делового стиля с разговорным и художественными стилями

Официально-деловой стиль, как и каждый из пяти выделяемых в современном русском языке стилей, является подсистемой, «которая определяется условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности и обладает некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств»¹. Таким образом, официально-деловой стиль – «это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официально-деловых отношений, т.е. отношений, возникающих между органами государства, между организациями или внутри них, между организациями и частыми лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности»².

Наряду с официально-деловым стилем в данном разделе мы рассмотрим также художественный стиль и разговорный стиль. Художественный стиль требует рассмотрения, так как в нашей работе мы анализируем проявления официально-делового стиля именно в нем, однако, на наш взгляд, также необходимо перечислить и черты разговорного стиля, элементы которого являются практически неотъемлемой частью художественного текста.

¹ Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – С.73

² Граудина, Л.К. Культура русской речи: учебник/ отв.ред. Л.К. Граудина, Е.Н.Ширяев.. – М.: Норма, 2009. – С.216

Говоря об официально-деловом стиле в контексте рассматриваемой в данной научной работе темы, нельзя не остановиться на его роли в соотношении функциональных стилей. На протяжении времени, в истории русского языка соотношение официально-делового и других стилей менялось. Например, в XVII веке язык деловых документов был более понятен, чем государственный язык того времени – церковнославянский, вследствие чего можно говорить о том, что он был ближе к разговорному. В Петровскую эпоху появляется множество различных текстов, как переводных, так и оригинальных, активное развитие языка приводит к тому, что пошатываются прежние нормы, смешиваются стили. С середины XVIII века, в Ломоносовскую эпоху, делаются попытки научно осмыслить национальный русский язык³. Параллельно, на протяжении XVII – начала XX веков, происходит процесс демократизации языка художественной литературы и меняется его соотношение с языком деловым. Если в XVII веке язык официально-делового стиля считался приближенным к разговорному, то к середине XIX века – началу XX он рассматривается уже как что-то архаичное, портящее язык художественной литературы. Именно в этот период начинает активно обсуждаться вопрос о стилистически немотивированном использовании элементов официально-делового стиля.⁴

³ Ковалевская, Е.Г. История русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1978. – 560 с.

⁴ Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.

1.1.1. Характерные черты официально-делового стиля

На наш взгляд, характерные черты официально-делового стиля сообразнее всего будет осветить по уровням. Для их описания мы используем несколько источников, чтобы привести более полную картину. Стоит отметить, что во многих работах по стилистике, и даже специализированных источниках по официально-деловому стилю, достаточно часто не описываются такие сферы, как, например, фонетика и орфография. Говоря о них, из наших наблюдений, **на фонетическом уровне**, мы можем выделить нормы ударения (особенности ударения, употребляемого только в определенной специальной сфере), полные формы слов (например, при обращении по имени и фамилии), формы произношения слов, недавно вошедших в лексику русского языка и др. С точки зрения **орфографии** официально-деловому стилю присуще использование сложносокращенных слов (аббревиатур), а также, например, употребление местоимения «вы» с большой буквы в официальных документах и др. **На морфологическом уровне** можно говорить об использовании особых форм согласования в словосочетаниях; наблюдается самый высокий среди всех стилей процент употребления инфинитива среди глагольных форм⁵; отмечается употребление нарицательных существительных как имен собственных в целях обобщения и стандартизации документа⁶ и др. **Лексический состав текстов** официально-делового стиля имеет следующие особенности: наблюдается

⁵ Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – С.79

⁶ Соловьева, Н.Н. Как составить текст? Стилистические нормы русского литературного языка. – М.: ООО «Издательство ОНИКС», 2009. – С.36

значительное количество профессиональных терминов; многие глаголы содержат сему предписания и долженствования; точно ограничивается семантический объем слов; использование синонимии сокращено до минимума (как правило, если только слова принадлежат к одному стилю); типичными являются сложные слова, отглагольные существительные, причастия, сложные отыменные предлоги и др. **На фразеологическом уровне** мы сталкиваемся с высокой степенью клишированности используемых языковых средств⁷. Если обратиться к работе С.П. Кушнерука, то он описывает лексико-фразеологический состав делового текста, соотнося их с основными чертами официально-делового стиля: точность (моносемантическая лексика, термины, слова с минимальной коннотацией), простота (воспроизводимые штампы-фразеологизмы, отказ от слов с эмоционально-оценочной окраской), ясность (использование лексики с устоявшимися значениями, исключение заимствований), объективность (исключение разговорно-бытовой, оценочной лексики), абстрактность, обобщенность, информационная насыщенность, лаконичность, эмоциональная нейтральность, однозначность, безличность, логическая связность, использование терминологии, символов и графики, стандартизованность (использование речевых клише, или штампов: глагольных, субстантивных, наречных и союзных)⁸. **Среди особенностей синтаксиса** делового документа С.П. Кушнерук указывает его насыщенность

⁷ Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – С.80

⁸ Кушнерук, С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст): Учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – С.49-51

синтаксическими клише; насыщенность обособленными и необособленными, распространенными и нераспространенными второстепенными членами предложения; тенденция к обезличиванию предложений («потеря» подлежащего со значением лица); строгость порядка слов в предложении; высокая активность инфинитивных конструкций; активность условных предложений; параллелизм синтаксических конструкций; высокая активность причастных и деепричастных конструкций; высокая частотность сложных предложений (как правило, сложноподчиненных)⁹. Описывая синтаксические особенности официально-делового стиля, В. И. Максимов перечисляет те же черты, отмечая еще и активное использование пассивных конструкций¹⁰. Также с точки зрения **композиции** для нас интересным является наблюдение, что предложения в деловом тексте обычно сложны по структуре и содержанию и каждый элемент несет большую коммуникативную нагрузку¹¹.

⁹ Там же, с.58-62

¹⁰ Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – 408 с.

¹¹ Кушнерук, С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст): Учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – С.47-49

1.1.2. Характерные черты художественного и разговорного стилей

Рассмотрим художественный стиль, который находит применение в художественной литературе. Следует отметить, что художественный стиль занимает особое место по отношению к другим функциональным стилям. Его своеобразие заключается в том, что художественная речь использует языковые средства всех других стилей. В связи с этим некоторые лингвисты, например Е.Н. Ширяев, считают, что нет художественного стиля литературного языка, есть лишь особый, художественный тип речи¹². Особое место художественного стиля объясняется и по-другому: например, С.П. Кушнерук пишет, что его нельзя позиционировать однозначным образом в среде литературного языка из-за ненормативных компонентов художественного текста как отражения творческих исканий¹³. Традиционно же функциональный художественный стиль выделяется на том основании, что в художественном произведении используются языковые средства всех других стилей в особой функции – эстетической, образуя систему средств¹⁴. В свою очередь, В. И. Максимов выделяет следующие функции художественного стиля: образно-познавательная и идейно-эстетическая. Соответственно, в отличие от абстрагированного, объективного изображения действительности в научной или официально-деловой речи, художественной литературе присуще конкретно-образное представление жизни. Лексический состав художественного стиля

¹² Граудина, Л.К. Культура русской речи: учебник/ отв.ред. Л.К. Граудина, Е.Н.Ширяев.. – М.: Норма, 2009. – 560 с.

¹³ Кушнерук, С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст): Учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – С.28

¹⁴ Кожина, М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – С.200

характеризуется обилием слов широкой сферы употребления, реализующих свое значение в контексте; наряду с широко используемой речевой многозначностью слова распространена синонимия (на всех уровнях, не только лексическом); узкоспециальные слова используются только для создания художественной достоверности; важную роль играют образные словосочетания. Что касается синтаксического строя художественной речи, то она отражает поток повествования, что приводит к разнообразию синтаксических структур. Также одним из приемов художественной речи является намеренное нарушение фонетических, лексических, морфологических и других норм¹⁵.

Несмотря на то что тексты художественного стиля относятся, как известно, достаточно лояльно к внедрению элементов других стилей (и, по сути, использование того или иного стиля в художественной литературе диктуется преследуемыми целями, будь то разговорная диалогическая речь, либо техническое описание), существуют многочисленные случаи, когда использование элементов официально-делового стиля неуместно и немотивированно.

Разговорно-бытовой стиль, функционирующий в сфере повседневного общения, реализуется в форме неподготовленной монологической или диалогической, преимущественно устной, речи. Для разговорного стиля характерны лексическая разнородность; использование слов различных стилей

¹⁵ Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – С.85-89

(как общелитературная лексика, так и слова терминологического характера); эмоционально-экспрессивно окрашенные слова. С синтаксической точки зрения для разговорного стиля характерны построения с неполными предложениями; порядок слов, который, отличаясь от используемого в письменной речи, концентрирует главную информацию в начале высказывания, используя интонационное выделение; типичны частицы, междометия, построения фразеологического характера¹⁶.

¹⁶ Там же. – С.89-92

1.2. Функционирование элементов официально-делового стиля за его пределами. Явление канцелярита

Элементы официально-делового стиля имеют и другое общепринятое название – канцеляризм. Здесь уместно привести определение понятия «канцеляризм»:

Канцеляризм – слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено традицией за официально-деловым стилем, особенно за канцелярско-деловым подстилем.

Примеры канцеляризмов: «уведомление», «надлежит»; «оказывать помощь» (вместо «помогать»), «настоящим доводится до вашего сведения»; «согласно чего» с родительным падежом вместо общелитературного дательного; многокомпонентные именные конструкции с родительным падежом типа «взыскание с работника имущественного ущерба» и т. п.

В отличие от традиционного употребления при неуместном применении вне рамок официально-делового стиля стилистическая окраска канцеляризмов может вступать в конфликт с его окружением; такое употребление принято рассматривать как нарушение стилистических норм или как

средство характеристики персонажа в художественной литературе, как сознательный стилистический приём¹⁷.

Неуместное использование канцеляризованных элементов отмечалось давно, однако терминологически это явление впервые обозначил К.И. Чуковский в своей книге «Живой как жизнь: о русском языке», где он проанализировал внедрение официально-делового стиля в повседневную жизнь. Сейчас этому термину дается множество определений, приведем одно из них:

Канцелярит,-а; м. Разг. Сухой, невыразительный, заштампованный язык (первоначально - канцелярские бумаги). *В газетах много канцелярита. Избавляться от канцелярита. Злоупотреблять канцеляритом*¹⁸.

Учитывая точку зрения, с которой мы рассматриваем данное явление, можно дать канцеляриту следующее определение: канцелярит – это стилистически неуместное использование элементов официально-делового стиля в иностилевых текстах.

Таким образом, говоря о внедрении элементов официально-делового стиля в иностилевые тексты, можно оперировать понятием «канцелярит».

¹⁷ Лингвистический энциклопедический словарь/Гл.ред.Ярцева. – М.:Большая Российская энциклопедия, 2002. -709 с.

¹⁸ Большой толковый словарь русского языка / гл.ред. А.К. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

1.2.1. Характеристика явления канцелярита в источниках XX – начала XI веков

Говоря о неуместном использовании элементов официально-делового стиля в текстах других стилей, нельзя не упомянуть работу переводчика, литературоведа и писателя К.И. Чуковского «Живой как жизнь», где этой теме посвящена целая глава. К тому же, как уже отмечалось выше, именно К.И. Чуковский впервые употребил слово «канцелярит». К.И. Чуковский пишет, что канцеляризм уместен для канцелярских жанров, но никак не совместим с живой речью. Он отмечает, что процесс вытеснения простых оборотов и слов канцелярскими проявляется все ярче. Здесь же К.И. Чуковский пишет о важной характерной черте канцелярита – многословности. Отмечается его тесная связь с речевыми штампами, о которой писал также Д.Э. Розенталь.

К.И. Чуковский пишет:

Всякая штампованная речь многословна. Ведь тот, кто пользуется истертыми штампами, говорит по инерции, спустя рукава, его внимание к каждому слову ослаблено, поэтому он так и сыплет словами-паразитами, словами-пустышками, превращающими его речь в болтовню¹⁹.

И далее:

¹⁹ Чуковский, К.И. Живой как жизнь: о русском языке. – Зебра Е, 2009. – 304 с.

Здесь перед нами вскрывается главная злобедность шаблона: он превращает в пустышку каждую, даже самую эмоциональную и пылкую фразу²⁰.

Здесь К.И. Чуковский ссылается на Д.Э. Розенталя, процитировавшего в свою очередь замечание А.Н. Толстого о речевых штампах: «Язык готовых выражений, штампов, каким пользуются нетворческие писатели, тем плох, что в нем утрачено ощущение движения, жеста, образа. Фразы такого языка скользят по воображению, не затрагивая сложнейшей клавиатуры нашего мозга»²¹.

К.И. Чуковский пишет, что канцелярские жанры расцвели в литературе приблизительно с 20-х годов XX века, и большую роль в их насаждении и развитии сыграли 30-е годы. Это подтверждает мнение, что канцелярит, с одной стороны, необходимо рассматривать в историко-культурном плане. Однако он остается элементом рассмотрения и культуры речи.

При этом К.И. Чуковский пишет, что «похоже, в настоящее время «канцелярит» мало-помалу увядает, но все же нам еще долго придется выкорчевывать его из наших газет и журналов, лекций, радиопередач и т.д.»²². И он оказался прав: несмотря на некий спад распространения канцелярита в языке в конце XX века, на данный момент мы видим и слышим, насколько он распространен в различных СМИ, повседневной речи и переводах.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Несмотря на то что внедрение элементов официально-делового стиля было замечено языковедами давно и знакомо многим, все еще наблюдается теоретическая неразработанность этой проблемы, и о ней, в основном, говорится только в небольших статьях и исследованиях.

Так, Т.В. Шмелева в своей статье «Канцелярит и другие речевые недуги» пишет, что лингвисты постоянно обращаются к этой проблеме и развернувшиеся в последние годы исследования показали, что канцелярит связан с речью, с культурой речи, что он является «лишь одним из речевых недугов, общая природа которых состоит в нарушении принципа сферной дифференцированности русской речи». В статье автор приходит к выводу, что канцелярит – «это явление не языка, а речи», а также что он может быть понят и истолкован с помощью понятия «сфера речи». Т.В. Шмелева говорит о том, что «русская культура общения требует различать речевое поведение бытовое, деловое, научное, политическое, церковное и эстетическое», таким образом, в русской речи сформировались соответствующие сферы (как пишет автор, «с сильной сферной памятью»), а в самом языке сложился набор средств для каждой из сфер. Автор приходит к выводу, что «канцелярит – это использование языковых средств с сильной памятью деловой сферы (канцеляризм) прежде всего в бытовой, обиходной сфере общения, где они воспринимаются как нелепые, а иногда и оскорбительно неуместные». Также автор пишет, что по модели «болезней», как обозначил канцелярит К.И. Чуковский, можно выделить и другие болезни речи, идущие от

несоблюдения сферных границ: например, «бытовит», «науковит», «политит», «церковит» и «эстетит»²³. На этих понятиях мы не будем подробно останавливаться, поскольку они не являются по сути своей научными и не требуют рассмотрения в рамках изучаемой темы.

Проблема канцелярита рассматривается также в ряде других источников: так, на одном из сайтов, где приводятся методические материалы по русскому языку и культуре речи, канцеляризмам дается следующее определение: «канцеляризмы – это слова, словосочетания, грамматические формы и конструкции, характерные для официально-делового стиля, но проникающие и в другие стили, в частности в художественный, публицистический и разговорный, что ведет к нарушению стилистических норм, точнее, к смешению стилей»²⁴. Приводится ряд характерных примеров и указываются признаки канцелиризмов, среди которых использование отглагольных существительных, как суффиксальных, так и бессуффиксальных; расщепление сказуемого; употребление отыменных предлогов; нанизывание падежей и вытеснение активных оборотов пассивными. Говорится о речевых недочетах, к которым приводит злоупотребление в речи канцелиризмами, и о том, что они «лишают речь выразительности, образности, индивидуальности и

²³ Шмелева, Т.В. Канцелирит и другие речевые недуги, Речевое общение: специализированный вестник. - Вып. 3 (11). - Красноярск, 2000. – С. 95-99.

²⁴ Методические материалы по Русскому языку и культуре речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prometod.ru/index.php?type_page&katalog&id=909&met4

лаконичности». Среди речевых недочетов указываются: смешение стилей, двусмысленность, утяжеление слога и многословие²⁵.

Также проблемы канцелярита касался Д.Э. Розенталь. В «Справочнике по правописанию и стилистике» в отдельном параграфе Д.Э. Розенталь рассматривает вопрос устранения канцеляризов и штампов. Он пишет в основном о речевых штампах – «избитых выражениях с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью» и указывает, что чаще всего речевые штампы создаются именно употреблением канцеляризов²⁶.

Стоит отметить, что проблема канцелярита волнует не только лингвистов. Так, в одной из своих статей, опубликованных в журнале «Главная книга», эксперт по бухгалтерскому учету и налогообложению А.И. Дыбов тоже пишет о деловом стиле и явлении канцелярита, приводя примеры из собственной практики. Он отмечает, что канцелярит это «болезнь», коснувшаяся не только других стилей, но и самой деловой письменной речи. Более того, некоторые проявления канцелярита становятся неременным условием составления деловых бумаг. Автор отмечает, что главная задача деловой речи – это вместить максимум информации в минимум слов, а значит, канцелярит неуместен даже там, где канцеляризымы – неотъемлемая часть стиля²⁷.

Интересным также является доклад, представленный в рамках Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых

²⁵ Там же.

²⁶ Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. – М.: Комплект, 1997. – 384 с.

²⁷ Дыбов, А.И. Деловой стиль не равно канцелярит. // Главная книга. – 2007. – №22. – С.65.

«Ломоносов 2007» в секции «Русский язык», выполненный аспиранткой Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского М.В. Широковой²⁸. Аспирантка провела исследование, посвященное явлению канцелярита, «по поводу статуса и особенностей которого», как она пишет, «до сих пор не существует единого мнения». Автор приходит к выводу, что канцелярит можно понимать двояко: с одной стороны, он рассматривается в историко-культурном плане, с другой – как аспект культуры речи. М.В. Широкова считает, что проблема канцелярита остается актуальной в условиях современной речевой ситуации, несмотря на то что «он не так заметен, как в советскую эпоху, потому что сочетается с иностилевой лексикой». Для подтверждения своей гипотезы аспирантка провела анкетирование и выяснила следующее: «Респонденты посчитали ошибкой употребление слов и словосочетаний разговорного характера (сниженной и эмоционально-окрашенной лексики, жаргона) даже в текстах, которые они сами определили как разговорные. При этом испытуемые сочли допустимым чрезмерное употребление речевых штампов и канцелярита («огораживание посадок», «исходя из вышеперечисленного») даже в разговорном стиле, так как (по мнению 60% опрошенных) подобные книжные выражения свидетельствуют о «богатстве» речи».

²⁸ Широкова, М.В. Проблема канцелярита в современной публичной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/shirokova_mv.doc.pdf

В статье также выделяются наиболее яркие особенности канцелярита, которые, по мнению автора, проявляются в современной речи чаще всего: номинализация, многословность, лексические штампы речи и отыменные предлоги²⁹.

²⁹ Там же.

1.2.2. Характеристика явления канцелярита в переводоведческих работах

Другой источник, где проблема канцелярита рассматривается уже более детально и с переводческой точки зрения, – это книга переводчицы, литературного критика и теоретика перевода Норы Галь «Слово живое и мертвое».

В главе «Берегись канцелярита!» Нора Галь пишет, что канцелярит – это самая распространенная, самая злокачественная болезнь нашей речи, которая лишает ее живости и выразительности. Также она отмечает, что ей страдают не только неопытные литераторы, редакторы и переводчики, но и многие признанные представители этих профессий. В своей книге Нора Галь делает попытку перечислить основные черты канцелярита:

Так что же он такое, канцелярит? У него есть очень точные приметы, общие и для переводной и для отечественной литературы.

Это – вытеснение глагола, то есть движения, действия, причастием, деепричастием, существительным (особенно отглагольным!), а значит – застойность, неподвижность. И из всех глагольных форм пристрастие к инфинитиву.

Это – нагромождение существительных в косвенных падежах, чаще всего длинные цепи существительных в одном и том же падеже – родительном, так что уже нельзя понять, что к чему относится и о чем идет речь.

Это – обилие иностранных слов там, где их вполне можно заменить словами русскими.

Это – вытеснение активных оборотов пассивными, почти всегда более тяжелыми, громоздкими.

Это – тяжелый, путаный строй фразы, невразумительность. Несчетные придаточные предложения, вдвойне тяжеловесные и неестественные в разговорной речи.

Это – серость, однообразие, стертость, штамп. Убогий, скудный словарь: и автор и герои говорят одним и тем же сухим, казенным языком. Всегда, без всякой причины и нужды, предпочитают длинное слово – короткому, официальное или книжное – разговорному, сложное – простому, штамп – живому образу. Короче говоря, канцелярит – это мертвечина³⁰.

Как уже отмечалось выше, рассматриваемая проблема до сих пор остается относительно теоретически неразработанной, однако в качестве еще одного источника, где явление канцелярита проанализировано с теоретической переводоведческой точки зрения, можно привести статью Д.М. Бузаджи «Нехорошая болезнь. Диагностика и лечение канцелярита в переводе»³¹. Говоря об актуальности явления, автор отмечает, что, несмотря на то что, на взгляд некоторых исследователей, проблема канцелярита сегодня уже не стоит так

³⁰ Галь, Нора. Слово живое и мертвое: от “Маленького принца” до “Корабля дураков”, 5-е изд, доп. – М.:Международные отношения, 2001. – С.28-29

³¹ Бузаджи, Д.М. Нехорошая болезнь. Диагностика и лечение канцелярита в переводе, Мосты №3(39)/2013. – М.: Р.Валент, 2013, С. 42-55.

остро и чуть ли не ушла в прошлое вместе с Советским союзом, его собственный опыт и проведенные исследования показывают, что проявления канцелярита встречаются постоянно, как в оригинальных письменных и устных источниках, так и в переводах. В связи с этим интересно наблюдение автора о том, что, возможно, «ситуация перевода в чем-то сродни ситуации официального общения (в госучреждении, под объективом камеры и т. п.)», когда человек при составлении письменного текста-перевода (или про официальном разговоре) пытается как можно больше соответствовать правилам и звучать более официально, а значит, по его мнению, более правильно³². Также рассматриваются и причины канцелярита, которые будут в дальнейшем проанализированы в нашей работе более подробно.

³² Там же. – С.46

1.3. Заключение и выводы к главе

Ознакомившись с вышеупомянутыми работами, мы можем прийти к выводу, что стилистически немотивированное использование элементов официально-делового стиля было замечено довольно давно, однако на сегодняшний день остается достаточно мало изученной и мало описанной областью, особенно с точки зрения перевода. Мы рассмотрели несколько лингвистических и переводоведческих работ, в которых делается попытка довольно подробно описать это явление, но также нам встретился и ряд отдельных статей, докладов и исследований, сделанных людьми из различных других научных сфер, что говорит о том, что проблема существует и зона ее распространения достаточно широка.

Сам по себе официально-деловой стиль – это устоявшийся в языке функциональный стиль с определенным набором характерных черт. Его проявления в художественном тексте могут рассматриваться как выполнение особой стилистической задачи, однако если стилистическая задача отсутствует, то мы говорим о его стилистически немотивированном использовании. В следующей главе мы попытаемся проанализировать основные случаи стилистически немотивированного использования элементов официально-делового стиля, приводя возможные варианты того, как можно избежать вызванных им ошибок, и дать классификацию этих случаев.

Глава 2. Классификация случаев проявления канцелярита и анализ примеров

В данной главе мы проанализируем примеры из оригинальных и переводных текстов с точки зрения случаев проявления канцелярита в текстах художественного стиля. Основную часть примеров мы возьмем из переведенной нами книги Элизабет Линдзи «Сиренька и единорог», но также для анализа будут привлекаться тексты других переводов (два изданных перевода книги Элинон Портер «Все истории о Поллианне»³³, выполненных разными переводчиками). В ходе анализа мы будем не только демонстрировать проявления канцелярита, но и приводить возможные варианты правки в переводе.

Классифицируя случаи проявления канцелярита с опорой на собранные примеры, нам представляется логичным рассмотреть их по уровням языка: так же, как выше мы описывали черты официально-делового стиля. Следует отметить, что на некоторых уровнях языка частотность проявления канцелярита очень высока (например, на **лексическом** и **синтаксическом** уровнях), в то время как на других (**графическом**, **фонетическом** и **морфологическом**) он встречается, но намного реже. Так, примером проявления канцелярита **на фонетическом уровне** может послужить

³³ Портер, Элинон. Все истории о Поллианне / Элинон Портер; перевод с англ. М. Батищевой. – М.: АСТ, 2013. – 512 с.

Портер, Элинон. Поллианна / Элинон Портер; перевод с англ. А.Иванов, Устинова А.В. – М: Энас-Книга, 2011. – 224 с.

постановка ударения в слове «возбуждено»³⁴: вне специализированной среды ударение на второй слог будет считаться проявлением канцелярита. **На морфологическом уровне**, где рассматриваются формы слов, канцелярит может проявляться, например, в формах согласования в словосочетаниях: предлог «согласно» в современном русском языке требует дательного падежа, его употребление с родительным падежом расценивается как черта официально-деловой речи, и, соответственно, за ее пределами будет расцениваться как проявление канцелярита³⁵.

Что касается остальных уровней, подборка наших примеров позволяет нам рассмотреть их в отдельных разделах.

³⁴ Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/spravka/buro/29_388324

³⁵ Лингвистический энциклопедический словарь/Гл.ред.Ярцева, статья «Канцеляризмы» -М.:Большая Российская энциклопедия, 2002. -709 с.

2.1. Проявление канцелярита на лексическом уровне

Прежде всего обратимся к примерам из нашего перевода. Следует отметить, что с лексической точки зрения в процессе анализа примеров мы по большей части сталкивались со случаями употребления официальной лексики.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
<p>She <i>says</i> she can't concentrate on her Silverlake Fairy School entrance test with you or anybody else there. From today, during the Princess's lessons, the library is out of bounds to everyone.</p>	<p>Принцесса <i>утверждает</i>, что не может готовиться к вступительному экзамену в Серебряноозерную школу, когда <i>ты или вообще кто-нибудь присутствует</i> на ее занятиях. Так что с сегодняшнего дня во время занятий принцессы <i>кому бы то ни было</i> строго-настрого запрещено входить в</p>	<p>Но наша принцесса <i>заявила</i>, что может готовиться к вступительному экзамену в Серебряноозерную школу, только когда ее <i>никто</i> не отвлекает. Так что с сегодняшнего дня во время занятий принцессы в библиотеку вход заказан.</p>

	библиотеку.	
--	-------------	--

Здесь, кроме употребления официальной лексики («утверждает» и «присутствует») в первоначальном варианте перевода мы также видим два неопределенно-личных местоимения («кто-нибудь, кто бы то ни было»), которые привносят в предложение канцелярскую окраску. Первое из них появляется в первоначальном варианте из-за буквализма (передача *you or anybody else*), второе же появляется при передаче английского неопределенного разделительного местоимения *everyone*. В окончательном варианте книжное «утверждает» заменяется на более разговорное «заявила», исчезает слово «присутствует». Также меняется место отрицания, что позволяет перестроить предложение, убрав лишнее неопределенно-личное местоимение («кто-нибудь»), а из первого предложения убирается избыточная часть «на ее занятиях». Во втором же предложении удается и вовсе избежать местоимения, первоначальный тяжеловесный перевод заменяется на более разговорное выражение «вход заказан».

Рассмотрим и другой пример из нашего перевода, где мы встречаемся с употреблением научной книжной лексики.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
The library windows had been pulled almost shut to keep out the wet.	Окна библиотеки были почти полностью закрыты, чтобы <i>влага</i> не попала внутрь.	Окна библиотеки были почти полностью закрыты, чтобы <i>капли</i> не попадали внутрь.

Речь идет о слове «влага», слове из научного стиля, которое в окончательном варианте успешно заменяется на «капли».

Еще один пример употребления словосочетания из научного стиля встретился нам в одном из вариантов перевода «Всех историй о Поллианне».

Оригинал	Перевод М. Батищевой
"Yes, ma'am; I will, ma'am," she stammered, <i>righting the pitcher</i> , and turning hastily.	– Да, мэ-эм... хорошо, мэ-эм, – пробормотала она, одновременно <i>возвращая равновесие кувшину</i> и торопливо оборачиваясь к хозяйке.

В данном случае наиболее удачным переводом этого предложения нам представляется вариант перевода А. Иванова и А. Устиновой: «Вы совершенно правы, мэ-эм, конечно, мэ-эм, – поймав в воздухе кувшин, пролепетала она».

Рассмотрим еще один случай, когда проявляется одна из типичных черт канцелярита, о которой писала еще Нора Галь, приводя многочисленные примеры (например, «находился в состоянии усталости» вместо «устал»)³⁶.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
It was a question on her mind a lot at present.	Последнее время она часто <i>задавалась этим вопросом.</i>	В последнее время она не раз <i>об этом задумывалась.</i>

В данном случае при редакции происходит замена сочетания глагола и существительного на один глагол со схожим, однако более конкретным значением. Благодаря этому в окончательном варианте составное именное сказуемое заменяется на простое глагольное сказуемое и канцелярская окраска первоначального варианта исчезает.

³⁶ Галь, Нора. Слово живое и мертвое: от “Маленького принца” до “Корабля дураков”, 5-е изд, доп. – М.:Международные отношения, 2001. – 368 с.

2.2. Проявление канцелярита на синтаксическом уровне

Приступая к анализу примеров в этом разделе, стоит отметить, что их количество и разнообразие позволяет нам привести ряд подразделов, где они будут рассматриваться подробнее, с точки зрения той или иной конструкции.

2.2.1. Причастные и деепричастные конструкции

Рассмотрим пример из нашего перевода книги «Сиренька и единорог».

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
<p>Lila didn't say anything else but <i>dragged her friend toward the kitchen</i>. She burst through the door, <i>pulling him by the sleeve, expecting to find Cook on her own</i>.</p>	<p>Но Сиренька больше ничего не сказала и потянула своего друга на кухню. <i>Продолжая тянуть Мипа за рукав</i>, она резко распахнула дверь, <i>ведущую на кухню, ожидая увидеть там только Повариху</i>.</p>	<p>Но Сиренька больше ничего не сказала <i>и потянула своего друга за рукав на кухню</i>. Она резко распахнула дверь, <i>ожидая застать там только Повариху</i>.</p>

Как мы видим, в первоначальном варианте перевода используются два деепричастных и один причастный оборот, что осложняет восприятие текста и из-за чего исчезает динамичность оригинала. В окончательном варианте один из деепричастных оборотов («продолжая тянуть Мипа за рукав») переносится в

первое предложение и объединяется с группой сказуемого (путем его замены на обстоятельство образа действия «за рукав»), причастный оборот («ведущую на кухню») опускается (так как из первого предложения ясно, куда ведет дверь), а оставшийся деепричастный оборот («ожидавая застать там Повариху») никак не влияет на легкость восприятия перевода.

Неуместное употребление неличных форм глаголов наблюдается и в следующем примере из сборника «Все истории о Поллианне». Здесь мы приведем два варианта перевода разных авторов и сравним их.

Оригинал	Перевод А. Иванова и А. Устиновой	Перевод М. Батищевой
<p>"Yes, ma'am; I will, ma'am," <i>she stammered, righting the pitcher, and turning hastily.</i> "I was only keepin' on with my work 'cause you specially told me this mornin' ter hurry with my dishes, ye know."</p>	<p>– Вы совершенно правы, мэм, конечно, мэм, – поймав в воздухе кувшин, пролепетала она. – Я продолжала работать, чтобы быстрее покончить с посудой. Вы ведь сами велели мне поскорее помыть ее.</p>	<p>– Да, мэм... хорошо, мэм, – пробормотала она, одновременно возвращая равновесие кувшину и торопливо оборачиваясь к хозяйке. – Я продолжала работать только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой.</p>

		Вы ведь помните?
--	--	------------------

На наш взгляд, в данном случае можно привести и другой, более удачный вариант перевода.

– Да, мэм, конечно, мэм, – *пролетела* Нэнси, *подхватила кувшин и обернулась*. – Я продолжала работать только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой, вот.

Мы считаем этот вариант удачнее, поскольку в первом из приведенных вариантов опущена часть *turning hastily*, а во втором два деепричастных оборота очевидно осложняют восприятие. Употребление же глаголов в личных формах придает динамичность действиям героини.

Другим примером может послужить следующий отрывок из перевода той же книги.

Оригинал	Перевод А. Иванова и А. Устиновой	Перевод М. Батищевой
"A little girl coming here, Miss Harrington? Oh, won't that be nice!" cried Nancy, thinking of the	– Ох, мисс Харрингтон! Сюда придет девочка! Вот хорошо! – в восторге выпалила	– Девочка... придет сюда? Ах, как хорошо! – воскликнула Нэнси, <i>подумав о своих</i>

sunshine her own little sisters made in the home at “The Corners.”	Нэнси. Она-то уж знала, сколько радости в доме от младших сестер.	<i>младших сестрах,</i> присутствие которых словно солнце освещало дом в Перепутье.
--	---	--

Из двух приведенных вариантов нам представляется более удачным первый, поскольку во втором деепричастный оборот усложняет восприятие предложения, в котором канцелярский эффект появляется еще и из-за сложной синтаксической структуры и слова официальной лексики «присутствие».

Как видно из рассмотренных примеров, при редакции первоначальных вариантов перевода для снятия канцелярского оттенка мы прибегаем к следующим изменениям: сокращению количества причастных и деепричастных оборотов, замене неличных форм глаголов на личные формы глаголов, а также, в одном из случаев, к удалению из перевода стилистически немотивированного деепричастного оборота в словах автора в прямой речи.

2.2.2. Сложные предложения

Рассмотрим следующий пример из переведенного нами текста:

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
<p>Lord High and Mighty says Princess Bee Balm finds having you in the library during her lessons distracting.</p>	<p>Лорд Казначей <i>приходил</i> <i>сообщить</i>, <i>что</i> <i>принцесса</i> <i>Монарда</i> <i>недовольна тем, что</i> <i>ты присутствуешь на</i> <i>ее занятиях</i> <i>в библиотеке</i>. Мол, это ее отвлекает.</p>	<p>Лорд Казначей, этот вездесущий зазнайка, <i>пришел сказать, что</i> <i>принцесса Монарда не хочет видеть тебя на</i> <i>своих занятиях</i> <i>в библиотеке</i>. Мол, это ее отвлекает.</p>

Здесь при редакции происходит замена сложноподчиненного предложения с последовательным подчинением на сложноподчиненное предложение с одним придаточным, благодаря чему окончательный вариант перевода уже не звучит так тяжеловесно, как первоначальный вариант.

Рассмотрим еще один пример из нашего перевода:

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
Nevertheless, she took a deep breath and lifted her head high, even though her hard work had been for nothing and all her hopes were dashed.	Но, <i>несмотря на то что все, что она проделала, оказалось зря, и что все надежды были разбиты,</i> Сиренька глубоко вздохнула и, <i>высоко подняв голову,</i> последовала за лордом Казначеем.	Сиренька глубоко вздохнула: все старания была напрасны, все надежды – разбиты. Но она не отчаялась и, высоко подняв голову, последовала за лордом Казначеем.

В первоначальном варианте перевода мы видим два однородных уступительных придаточных («несмотря на то что все оказалось зря» и «несмотря на то что все надежды были разбиты»), одно из которых осложнено придаточным изъяснительным («что все, что она проделала»), а также однородные сказуемые в главном предложении, которое, в свою очередь, тоже осложнено – деепричастным оборотом. После редакции подобного наложения предложений и осложняющих их частей удастся избежать путем введения бессоюзной связи и членения предложения на два.

Если обратиться к переводам историй о Поллианне, то мы тоже встречаем ряд примеров, где используемые при переводе синтаксические структуры усложняют восприятие текста.

Оригинал	Перевод А. Иванова и А. Устиновой	Перевод М. Батищевой
<p>"Nancy," Miss Polly's voice was very stern now, <i>"when I'm talking to you, I wish you to stop your work and listen to what I have to say."</i></p>	<p>– Нэнси, – на этот раз голос мисс Полли прозвучал гораздо строже, – мне бы хотелось, чтобы ты, когда я с тобой говорю, прекращала работу и внимательно меня слушала.</p>	<p>– Ненси! – Теперь голос мисс Полли звучал сурово. – <i>Когда я говорю с тобой, ты должна прервать работу и выслушать меня внимательно.</i></p>

В первом варианте перевода мы видим сложноподчиненное предложение с двумя придаточными предложениями (изъяснительное предложение с двумя однородными сказуемыми, а также одно придаточное времени), в то время как во втором варианте перевода используется одно придаточное времени и однородные члены в главном предложении. На наш взгляд, трудность перевода этого предложения заключается в передаче конструкции *I wish somebody to do something*, а также в передаче конструкции «предлог + what + придаточное»

(*listen to what I have to say*). Что касается конструкции *I wish somebody to do something*, в данных переводах она передана как «мне бы хотелось, чтобы ты» и «ты должна». Оба варианта перевода возможны, однако наиболее удачным нам кажется, например, такой вариант как «будь добра», который в данном контексте звучал бы естественней. Вторая же конструкция, на наш взгляд, передана удачно и в первом, и во втором вариантах, поскольку такие варианты, как «внимательно меня выслушала» и «выслушать меня внимательно» уместнее в переводе, чем передача этой же конструкции как «выслушать то, что я тебе говорю». Таким образом, учитывая разговорный характер взятого из прямой речи отрывка, считаем возможным привести свой вариант перевода данного предложения: «Когда я к тебе обращаюсь, будь добра, перестань работать и слушай меня внимательно».

Здесь стоит рассмотреть и другой пример из уже нашего перевода, где также присутствует конструкция с *what*, которая в данном случае является частью прimestоименного определительного придаточного. В английском языке подобные конструкции («*what* + придаточное») встречаются чаще, чем в русском языке, и в русском языке они больше присущи официально-деловой речи, в то время как в английском употребляются свободно³⁷.

³⁷ *Маганов, А.С.* Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием «предлог + союз *what*», при переводе на русский язык (на материале прессы и художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГЛУ, 2003. – 162 с.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
I am not withdrawing you from the test, <i>which is what Lord High and Mighty</i> wants. I'm not even considering it.	Я не сделаю того, что хочет лорд Казначей – не стану отговаривать тебя сдавать экзамен. Ни за что.	Лорд Казначей хочет, чтобы я отговорила тебя сдавать экзамен, но нет, ни за что!

Теперь, после рассмотрения предыдущего примера, отчетливо видна ошибка первоначального варианта перевода – «я не сделаю того, что хочет лорд Казначей». В окончательном варианте перевода, благодаря перемене последовательности частей предложения, удастся избежать первоначально совершенной ошибки. В итоге перевод получается живее и динамичнее.

Обратимся к нескольким примерам, которые встретились нам в переводе с французского языка А. Федорова сказки Шарля Перро «Рике с хохолком»³⁸.

Оригинал	Перевод А. Федорова
La princesse avait si peu d'esprit, et en même temps une si grande <i>envie d'en avoir</i> , qu'elle s'imagina que la fin de cette année ne viendrait jamais.	Принцессе настолько не хватало ума, и в то же время ей так сильно <i>хотелось иметь его</i> , что она вообразила, будто этому году никогда не будет конца.

³⁸ Сказки зарубежных писателей / Переводы; Вступ. ст. Ю.М. Нагибина; Ил.Н.Г. Гольц. – М.: Правда, 1986. – 640 с., ил.

Здесь курсивом мы выделили результат буквального перевода части *d'en avoir*, которая передана как «хотелось иметь его». Считаем возможным привести свой возможный вариант перевода, где мы уходим от буквализма, а также вводим бессоюзную связь, что придает переводу динамичность: «Казалось, этому году никогда не будет конца: принцесса была глупа, и ей не терпелось поскорее поумнеть».

В другом примере из этого же перевода можно отметить сразу несколько моментов.

Оригинал	Перевод А. Федорова
<p>La terre s'ouvrit dans le même temps, et elle vit sous ses pieds comme une grande cuisine pleine de cuisiniers, de marmitons et de toutes sortes d'officiers nécessaires pour faire un festin magnifique.</p>	<p>В тот же миг земля разверзлась, и у себя под ногами принцесса увидела большую кухню, которую наполняли повара, поварята и все прочие, без кого никак не приготовить роскошного пира.</p>

Во-первых, это калькированная передача синтаксической конструкции оригинала (из-за чего в приведенном переводе оборот «у себя под ногами» выглядит неестественно), а также усложненная передача определения в конце предложения – *nécessaires pour faire un festin magnifique*, которое передано как «все прочие, без кого никак не приготовить роскошного пира». В итоге перевод получился громоздким и трудным для восприятия. В связи с этим считаем

возможным привести свой вариант перевода этого отрывка: «В тот же миг земля разверзлась у принцессы под ногами, и она увидела большую кухню, где сновало множество поваров и поварят: очевидно, готовился роскошный пир». Мы видим, что благодаря введению бессоюзной связи нам удается снять тяжеловесность конца предложения приведенного нами перевода А. Федорова, а также, благодаря переносу части сложносочиненного предложения «у принцессы под ногами», мы успешно оживляем предложение и упрощаем его восприятие.

Стоит отметить, что, безусловно, не каждое сложное предложение – обязательно канцелярское. Теоретически канцелярскую окраску оно приобретает, когда из-за его частей и/или их последовательности усложняется восприятие текста, фразы выглядят громоздко и стилистически неуместно. Это доказывают наши примеры, в которых после окончательной редакции (устранения «лишних» придаточных предложений, трансформации предложения из сложного в простое, изменения подчинительной связи на сочинительную и др.) канцелярский оттенок исчезает. Что касается изменения подчинительной связи на сочинительную и трансформации предложения из сложного в простое, то наши примеры подтверждают заключения Л.С. Бархударова о том, что для русского языка сочинительная связь более характерна, чем подчинительная, а при замене подчинения сочинением зачастую происходит трансформация сложного предложения в простое с

однородными сказуемыми³⁹. Д.М. Бузаджи, рассматривая в одной из своих статей передачу временных придаточных предложений при переводе, также пишет о том, что в английском преобладает подчинение⁴⁰.

³⁹ Бархударов, Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – С.207-208.

⁴⁰ Бузаджи, Д.М. Структуры и связи // Мосты. – 2007. – №4 (16). – 2008. – №2(18). – М.: Р.Валент, 2007-2008. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/feature/buz-syntax.pdf>

2.3. Отдельные случаи проявления канцелярита, связанные с экспликацией и импликацией

Анализируя примеры, мы обратили внимание, что при переводе художественного текста довольно часто проявляется такая характерная черта официально-делового стиля, как стремление к ясности изложения, из-за чего некоторые части предложений эксплицируются. Однако если официально-деловому стилю присуща экспликация, то в художественном стиле, наоборот, преобладает импликация. Именно из-за этого несоответствия при экспликации художественный текст приобретает канцелярский оттенок. В рассмотренных нами примерах это явление встречается на лексическом и на синтаксическом уровнях.

Рассмотрим следующий пример из переводов историй о Поллианне:

Оригинал	Перевод А. Иванова и А. Устиновой	Перевод М. Батищевой
He gave me to understand the families were not on the best of terms.	Он также дал мне понять, что Ваши семьи не поддерживали дружеских отношений.	Как он дал мне понять, Ваши семьи были далеко не в лучших отношениях <i>между собой</i> .

Стоит отметить, что эксплицированная в данном предложении информация появляется исключительно при переводе и отсутствует в

оригинале. Возможно, это произошло из-за того, что автор пыталась придать тексту больше официальности, поскольку взятый отрывок – часть официального письма, где сообщается о смерти отца Поллианны, однако тем самым она придала тексту канцелярский оттенок. В данном случае первый вариант перевода представляется нам более удачным.

Обратимся к примерам, где рассматриваемое явление встречается на синтаксическом уровне.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
"When you said you'd seen one I didn't believe you."	– А я тебе не поверил, когда ты сказала, что его видела.	– А я тебе <i>тогда</i> не поверил.

В первоначальном варианте мы видим перевод, который включает в себя столько же придаточных, сколько и оригинал (одно придаточное времени и одно изъяснительное придаточное). Этот вариант перевода звучит тяжеловесно и не подходит для прямой речи, в которой используется предложение. В окончательном варианте разговорность достигается благодаря опущению.

Здесь мы видим, что, несмотря на то что опущено целых два предложения, цель коммуникации достигнута, поскольку и говорящий, и слушающий знают, о чем идет речь. Однако, как пишет Б.А. Успенский, и в диалогической речи эллипсис и многозначность могут привести к

неадекватному понимаю сообщения⁴¹. Соответственно, становится понятно, почему официально-деловому стилю вообще не присущи ни эллипсис, ни многозначность.

Рассмотрим и другой пример из нашего перевода.

Оригинал	Первоначальный перевод	Отредактированный перевод
That evening, when she told Mip what she was going to do, his eyes grew wide as saucers.	Накануне вечером она сообщила Мипу, <i>что завтра попытается подслушать, что будут рассказывать принцессе на занятиях.</i> Мип разинул рот от удивления.	Накануне вечером она рассказала Мипу, <i>что завтра попытается осуществить свой план.</i> Мип разинул рот от удивления.

В данном примере благодаря отказу от экспликации удастся избежать усложняющего восприятие последовательного подчинения, используемого в первом варианте.

Еще один пример нам встретился при переводе историй о Поллианне.

⁴¹ Успенский, Б.А. Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – С.110.

Оригинал	Перевод А. Иванова и А. Устиновой	Перевод М. Батищевой
<p>"Yes, ma'am," Nancy answered cheerfully, but she still continued wiping the pitcher in her hand.</p>	<p>– Да, мэм? – <i>продолжая мыть посуду</i>, весело ответила Нэнси.</p>	<p>– Да, мэм, – ответила Ненси с готовностью, но продолжая при этом вытирать кувшин, <i>который держала в руках</i>.</p>

В данном примере, несмотря на то что эксплицируемая во втором варианте перевода часть присутствует в оригинале, при ее переводе, на наш взгляд, она оказывается стилистически неуместной. В этом же примере стоит отметить, как передано то же предложение в другом варианте перевода, где мы видим отказ от экспликации и уход к генерализации, которые облегчают восприятие прямой речи. Мы считаем первый вариант перевода более удачным, так как подобное переводческое решение не несет за собой серьезных смысловых потерь и образ, возникающий при чтении оригинала, не исчезает при чтении перевода.

2.4. Заключение и выводы к главе

В данной главе мы привели классификацию случаев проявления канцелярита, составленную по уровням языка, в рамках этой классификации проанализировали ряд примеров, взятых из переводов на русский язык английских и французских текстов художественной литературы, а также сопроводили рассмотренные примеры возможными вариантами правки.

Как показывает наш выборочный анализ, частотность проявления канцелярита и его характер на разных языковых уровнях варьируются. Так, на лексическом уровне она довольно высока, однако ниже, чем на синтаксическом уровне. На лексическом уровне канцелярит проявляется в основном в употреблении официальной либо научной лексики. В рассмотренных нами примерах на синтаксическом уровне мы проанализировали ряд конструкций, придающих предложению канцелярский оттенок (такие как причастные и деепричастные обороты, сложные предложения и др.), и привели в каждом из соответствующих разделов главы выводы, к которым пришли в процессе анализа примеров.

Также в этой главе в отдельном разделе мы рассмотрели случаи проявления канцелярита, связанные с экспликацией и импликацией, присущими соответственно официально-деловому и художественному стилям. Как показывает анализ примеров, канцелярский оттенок возникает при использовании в переводе текстов художественного стиля экспликации и/или недостаточно широком применении импликации.

Глава 3. Причины появления ошибок, связанных с канцеляритом

Рассматривая причины появления канцелярита как в оригинальных, так и переводных текстах, стоит отметить, что в теоретических источниках по большей части причины описываются вне каких-либо классификаций, однако при характеристике явления непременно затрагиваются. Если обратиться к источникам, где проблема канцелярита была наиболее подробно проанализирована впервые (а именно к работам К.И. Чуковского и Норы Галь), можно привести, например, следующие цитаты: «Вот тут бы и вмешаться редактору, выбросить все лишнее... Нет, куда там, вдруг выйдет “несолидно”!» или же «Уж наверно, никто не жаждет уподобиться знаменитому чеховскому телеграфисту, о котором памятно сказано: “Они хотят свою образованность показать, всегда говорят о непонятном”»⁴². Чуковский также описывает причины появления канцелярита как желание показать «культурность речи» и «пощеголять». В процессе исследования мы изучили и ряд других работ, где говорится о причинах канцелярита, а также сделали выводы исходя из нашего переводческого опыта. В данной главе мы проанализируем причины, упомянутые в различных источниках, и приведем их возможную классификацию.

⁴² Галь, Нора. Слово живое и мертвое: от “Маленького принца” до “Корабля дураков”, 5-е изд, доп. – М.:Международные отношения, 2001. – 368 с.

3.1. Культурологические причины

Поскольку наша работа посвящена переводу, мы не будем очень подробно останавливаться на причинах, вызванных культурными особенностями жизни нашего общества, однако считаем необходимым рассмотреть несколько точек зрения. Прежде всего, обратимся к уже упомянутым выше работам. Так, говоря о канцелярите в историко-культурном аспекте, М.В. Широкова пишет, что «во многих работах советского и постсоветского времени канцелярит понимается как “советский язык”, “тоталитарный язык”, “новояз”». В этих исследованиях проводится параллель между распространением канцелярской речи за пределы официально-делового стиля и идеологией советского государства». Таким образом, «одна из причин существования канцелярита сегодня – необходимость у официальной власти завуалировано преподнести какую-либо информацию». Также М.В. Широкова делает следующие выводы: «Канцелярит существует в информационных сообществах, он нужен власти для того, чтобы манипулировать аудиторией, для эвфемизации действительности... Современные носители русского языка ориентируются на нормы средств массовой информации, поэтому ошибки в речи дикторов, общественных деятелей воспринимаются ими как образец»⁴³. Здесь стоит отметить, что о влиянии языка СМИ писала еще Нора Галь: «Читают газеты, слушают радио – миллионы. Они верят: раз уж так пишет

⁴³ Широкова, М.В. Проблема канцелярита в современной публичной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/shirokova_mv.doc.pdf

газета и вещает радио, стало быть, так можно, так правильно»⁴⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что возникает следующая цепочка: канцелярит, употребляемый в СМИ и используемый властями, переходит в речь граждан, независимо от их желания. Однако если использование канцеляризов в первом случае обусловлено идеологией советского государства, отчасти перенимаемой современными властями, то в речи обычных граждан оно не несет функции воздействия на аудиторию, соответственно, оно немотивированно и приводит к канцеляриту.

Говоря о влиянии идеологии советского государства, Д.М. Бузаджи пишет, что «на взгляд некоторых исследователей, проблема канцелярита сегодня уже не стоит так остро и чуть ли не ушла в прошлое вместе с Советским Союзом»⁴⁵ и ссылается на работу В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа», а также на статью «Канцеляризмы» из «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» под ред. Кожиной. Однако автор отмечает, что его собственные наблюдения и статистические данные о проявлениях канцелярита, полученные из «Национального корпуса русского языка», показывают, что проблема канцелярита остается актуальной.

В вышеупомянутой работе К.И. Чуковского выдвигается и другая культурно-психологическая причина, а именно влияние школьного образования

⁴⁴ Галь, Нора. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков», 5-е изд, доп. – М.:Международные отношения, 2001. – 368 с.

⁴⁵ Бузаджи, Д.М. Нехорошая болезнь. Диагностика и лечение канцелярита в переводе, Мосты №3(39)/2013. – М.: Р.Валент, 2013, С. 44.

на формирование у детей канцелярского мышления. На наш взгляд, это ярче всего проявляется в том, что дети копируют речь учителей, которые, возможно, не всегда выражаются правильно, а также не усваивают разделение функциональных стилей, что приводит к их смешению в речи. Мы считаем, что эти причины не так сильно влияют на распространенность канцелярита в речи, как, например, предрасположенность к копированию языка СМИ, однако их влияние невозможно отрицать, и в дальнейшем именно из-за них (вследствие осознанной или даже неосознанной неуверенности в собственных теоретических и практических знаниях) люди предпочитают говорить так, как предлагается средствами массовой информации (поскольку «там уж точно говорят правильно»).

3.2. Психологические причины

Формирование языковой личности происходит и под влиянием психологических причин. С точки зрения переводоведения психологические причины актуальны для рассмотрения потому, что каждый переводчик – это языковая личность, которая выступает посредником между иноязычным и переводным текстом на родном языке и в той или иной мере проявляется в процессе перевода. Здесь считаем уместным обратиться к работе О.А. Кадилиной, где она рассматривает проблему сильной и слабой языковой личности. Прежде всего, приведем указанный автором анализ термина «языковая личность»:

Термин «языковая личность» впервые был употреблен В.В. Виноградовым в 1930 году. «Слово *личность*, имеющее яркую окраску русского национально-языкового строя мысли, содержит в себе элементы интернационального и, прежде всего, европейского понимания соответствующего круга идей и представлений о человеке и обществе, о социальной индивидуальности в её отношении к коллективу и государству» (Виноградов 1930, с.271). Г.И. Богиным под **языковой личностью**⁴⁶ понимается человек как носитель речи, обладающий способностью к использованию языковой системы в

⁴⁶ Что касается самого термина «языковая личность», как отмечает В.В. Красных, он был введен в повседневный научный лексикон Ю.Н. Карауловым, хотя автором термина многие считают Г.И. Богина, который представил и обосновал данное понятие в докторской диссертации 1984 г. («Модель языковой личности и ее отношение к разновидностям текстов») (см. Красных 2001, с.148-149).

целом в своей деятельности (Богин 1986, с.3). Подобное понимание приводит и Ю.Н. Караулов: «Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» (Караулов 1987, с.38)⁴⁷.

Автор отмечает, что для каждого типа языковой личности существует определенный набор идиостилевых параметров. Описывая слабую языковую личность, О.А. Кадилина пишет, что «признаки слабой языковой личности наиболее ярко проявляются на языковом, коммуникативном, паралингвистическом, ментально-интеллектуальном уровнях»⁴⁸ и далее, что на языковом уровне слабую языковую личность характеризуют следующие идиостилевые параметры: «незнание норм различных стилей и жанров языка и речи, форм речевого этикета, бедность речи, однообразие лексического состава, наличие множества запинок, большого количества слов-паразитов, пустых звуков, не имеющих никакого смысла, что свидетельствует о скудости словарного запаса, канцелярит, употребление слов и словосочетаний в несвойственных им значениях, неумение соблюдать правила языковых игр, замена их примитивным балагурством, чрезмерное употребление иноязычных слов, применение вульгарных, непристойных выражений, брань, насмешки,

⁴⁷ Кадилина, О.А. Сильная/слабая языковая личность: коммуникативно-прагматические характеристики (на материале текстов Д.Карнеги): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2011. – С.9

⁴⁸ Там же. – С. 5.

критиканство без разбора, неприменение похвалы и одобрения»⁴⁹. Таким образом, психологической причиной появления канцелярита может быть то, что человек (в том числе выступающий в роли переводчика) является слабой языковой личностью.

На наш взгляд, исходя из вышеперечисленных черт, желание звучать «солидно» также присуще слабым языковым личностям, а именно оно зачастую приводит к канцеляриту. Наши догадки подтверждаются мнением Д.М. Бузаджи, который, в свою очередь, цитируя работы Норы Галь и К.И. Чуковского, соглашается с ними и приходит к выводу, что «одна из причин канцелярита – желание говорящего или пишущего выразиться “престижнее”, а “престиж” ассоциируется не с простотой, живостью и удобопонятностью, а с языком официальных бумаг и учреждений»⁵⁰.

Среди других причин Д.М. Бузаджи в своей статье указывает стремление к экономии усилий. Согласно источнику, данная причина обуславливается следующим: во-первых, это тот факт, что «во многих случаях канцеляритом оказывается писать легче, чем не канцеляритом» и «штампами и бедным словарем оперировать проще, чем каждый раз искать мыслям неизбитую форму выражения»; во-вторых, присущая официально-деловому стилю абстрактная лексика «удобнее тем, что у нее шире сочетаемость», что также позволяет избежать дополнительных мыслительных действий и принятия новых

⁴⁹ Там же. – С. 17

⁵⁰ Бузаджи, Д.М. Нехорошая болезнь. Диагностика и лечение канцелярита в переводе, Мосты №3(39)/2013. – М.: Р.Валент, 2013. – С.47.

переводческих решений; в-третьих, «канцелярское строение предложения (подлежащее – сказуемое – дополнение), отсутствие пропущенных членов предложения, нанизывание обособленных оборотов и придаточных (вместо перестроения структуры или выбора варианта с несколькими предложениями)» тоже позволяют сэкономить усилия при создании текста⁵¹.

Автор также пишет, что «канцелярит может быть результатом бессознательного (или даже осознанного) стремления переводчика снизить риск для себя, а именно риск того, что читатель что-то в тексте перевода не поймет и ему (переводчику) будут предъявлены претензии»⁵². Стоит отметить, что желание переводчика минимизировать риски отражается на характеристиках текста, соответственно, и на используемых лингвистических средствах.

Так, из-за стремления переводчиков снизить риск появляется бóльшая избыточность текста, которая прежде всего присуща официально-деловому стилю, где она уместна, так как придает тексту бóльшую ясность и призвана обеспечить надежность передачи информации. Таким образом, чем больше избыточности в текстах художественного стиля, тем больше это приближает его к официально-деловому стилю и может привести к канцеляриту. Автор пишет о нескольких видах избыточности: избыточности, выраженной «штампами, длинными словами, повторами, излишней полнотой

⁵¹ Там же. – С.49.

⁵² Там же. – С.50.

синтаксических конструкций и т. п.»⁵³; избыточности, возникающей из-за того, что «переводчик стремится эксплицитовать имплицированное, добавить лишние слова, продублировать информацию (например, пишет «однако, впрочем», где достаточно просто «однако» или «всего лишь только», где достаточно «только»)»⁵⁴, а также об избыточности местоимений, которая, с одной стороны, связана со стремлением к наибольшей связности текста, но может быть вызвана и особенностями языка (например, при переводе с английского языка на русский число местоимений в оригинале значительно выше)⁵⁵.

⁵³ Там же. – С.52

⁵⁴ Там же. – С.52

⁵⁵ Там же. – С.53

3.3. Лингвистические причины

На наш взгляд, под лингвистическими причинами прежде всего стоит понимать различие языков оригинала и перевода. Согласно нашим наблюдениям, канцелярит возникает из-за буквального перевода определенных языковых особенностей или калькирования при переводе. Так, рассматривая перевод в паре английского и русского языков, Д.М. Буздажи пишет о следующем ряде особенностей обоих языков, сохранение которых при переводе придает тексту канцелярский оттенок. К чертам английского языка, создающим при буквально переводе на русский канцелярский эффект, автор относит распространённость подлежащих с обстоятельственным значением (преимущественно со значением причины), «высокую частотность подчинительных связей», «обилие местоимений», «терпимость к повторам и ослабление роли глагола (вытеснение простого глагольного сказуемого)»⁵⁶. В переводах же с русского языка на английский «канцелярский оттенок возникает при попытке калькировать русские не подлежащно-сказуемые предложения (используемые во всех регистрах и стилях) пассивными и прочими обезличенными оборотами»⁵⁷.

⁵⁶ Там же. – С.48

⁵⁷ Там же. – С.48

3.4. Заключение и выводы к главе

В данной главе мы проанализировали ряд источников, где с разных точек зрения и с разной степенью подробности рассматриваются причины появления канцелярита как в оригинальных, так и переводных текстах. В ходе нашего анализа мы разделили выявленные причины на три группы: культурологические, психологические и лингвистические, не утверждая, однако, что данная классификация является окончательной, поскольку мы не исключаем, что при более подробном изучении причин канцелярита можно привести более полную и/или более подробную классификацию, что не представляется возможным в рамках данной теоретической работы.

Тем не менее, на наш взгляд, можно сделать вывод, что появление канцелярита в оригинальных текстах обуславливается скорее культурно-психологическими причинами, в то время как канцелярит при переводе появляется еще и под влиянием лингвистических причин. Также мы можем сделать вывод, что все виды причин так или иначе взаимосвязаны и зачастую проявляются в совокупности.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели проблемы стилистически немотивированного использования элементов официально-делового стиля в текстах других стилей, в частности в текстах художественного стиля. В процессе характеристики явления мы анализировали его как в оригинальных, так и в переводных текстах: мы рассмотрели сущность явления канцелярита, его лингвистический статус, а также причины его появления. В ходе анализа мы привели поуровневую классификацию случаев проявления канцелярита, а также сделали попытку классифицировать причины его появления.

В первой главе мы привели характеристику официально-делового стиля и его элементов, рассмотрели характерные черты официально-делового, художественного и разговорного стилей, а также определили сущность явления канцелярита и проанализировали его с точки зрения как оригинальных, так и переводных текстов.

Таким образом, мы создали себе теоретическую базу для составления во второй главе классификации случаев проявления канцелярита. При составлении данной классификации мы опирались на систему поуровневого деления языка. В ходе проведенного анализа примеров из собственного перевода, а также переводов, выполненных другими переводчиками, нам удалось установить ряд закономерностей, на основе которых мы можем привести практические рекомендации по преодолению канцелярита при переводе. Приведем их в

таблице. (Проведенный нами анализ позволяет нам составить рекомендации на лексическом и синтаксическом уровнях).

<p>Черты официально-делового стиля, которые при внедрении в тексты художественного стиля приводят к канцеляриту</p>	<p>Возможные пути преодоления канцелярита при переводе</p>
<p>Лексический уровень</p>	
<p>Употребление официальной научной лексики, книжных слов и словосочетаний.</p>	<p>Замена на более разговорные варианты (особенно при использовании в прямой речи).</p>
<p>Обилие местоимений.</p>	<p>Сокращение количества местоимений, чаще всего посредством синтаксической перестройки предложения.</p>
<p>Употребление конструкции «глагол-связка + существительное» в позиции составного именного сказуемого.</p>	<p>Замена сочетания «глагол-связка + существительное» на один глагол с более конкретным значением (на синтаксическом уровне проявляется в замене составного именного сказуемого на простое глагольное сказуемое).</p>

Синтаксический уровень	
Ряды деепричастных и/или причастных оборотов.	Замена неличных форм глаголов на личные формы глаголов, удаление из перевода «лишних» (создающих канцелярский эффект) деепричастных и/или причастных оборотов, опущение неличной формы глагола в обороте (что приводит, например, к его замене на существительное с предлогом).
Сложные предложения с рядом придаточных.	Замена на СП с одним придаточным, устранение «лишних» придаточных, введение бессоюзной связи, изменение подчинительной связи на сочинительную, трансформация предложения из сложного в простое (с возможным членением предложения на несколько отдельных простых).

Кроме того, во второй главе в отдельном разделе мы рассмотрели случаи, связанные с экспликацией и импликацией, анализ которых позволяет нам

сделать вывод о том, что для преодоления канцелярита при переводе художественной литературы стоит учитывать, что по сравнению с официально-деловым стилем стилю художественного литературы присуща импликация.

В третьей главе мы проанализировали возможные причины возникновения канцелярита и разделили их на группы, что представляется нам полезным для дальнейших теоретических исследований проблемы.

Что касается выявленных в ходе анализа примеров закономерностей, на наш взгляд, их учет может быть полезен для переводчиков художественной литературы и других текстов, в которых значительную роль играет естественность, живость и выразительность языка.

Библиография

1. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. *Бузаджи, Д.М.* Нехорошая болезнь. Диагностика и лечение канцелярита в переводе, Мосты №3(39)/2013. – М.: Р.Валент, 2013, С. 42-55.
3. *Бузаджи, Д.М.* Структуры и связи // Мосты. – 2007. – №4 (16). – 2008. – №2(18). – М.: Р.Валент, 2007-2008. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/feature/buz-syntax.pdf>
4. *Виноградов, В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.
5. *Галь, Нора.* Слово живое и мертвое: от “Маленького принца” до “Корабля дураков”, 5-е изд, доп. – М.:Международные отношения, 2001. – 368 с.
6. *Граудина, Л.К.* Культура русской речи: учебник/ отв.ред. Л.К. Граудина, Е.Н.Ширяев.. – М.: Норма, 2009. – 560 с.
7. *Дыбов, А.И.* Деловой стиль не равно канцелярит. // Главная книга. – 2007. – №22. – С.65.
8. *Кадиллина, О.А.* Сильная/слабая языковая личность: коммуникативно-прагматические характеристики (на материале текстов Д.Карнеги): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2011. – 25 с.
9. *Ковалевская, Е.Г.* История русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1978. – 560 с.

10. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 224 с.
11. *Кушнерук, С.П.* Документная лингвистика (русский деловой текст): Учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 96 с.
12. *Маганов, А.С.* Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием «предлог + союз what», при переводе на русский язык (на материале прессы и художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГЛУ, 2003. – 162 с.
13. *Максимов В.И.* Русский язык и культура речи: учебник для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – 408 с.
14. Методические материалы по Русскому языку и культуре речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prometod.ru/index.php?type_page&katalog&id=909&met4
15. *Розенталь, Д.Э.* Справочник по правописанию и стилистике. – М.: Комплект, 1997. – 384 с.
16. *Соловьева, Н.Н.* Как составить текст? Стилистические нормы русского литературного языка. – М.: ООО «Издательство ОНИКС», 2009. – 160 с.
17. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/spravka/buro/29_388324

18. *Успенский, Б.А.* Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 320 с.
19. *Чуковский, К.И.* Живой как жизнь: о русском языке. – Зебра Е, 2009. – 304 с.
20. *Широкова, М.В.* Проблема канцелярита в современной публичной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/shirokova_mv.doc.pdf
21. *Шмелева, Т.В.* Канцелярит и другие речевые недуги, Речевое общение: специализированный вестник. - Вып. 3 (11). - Красноярск, 2000. – С. 95-99.

Список использованных словарей

1. Большой толковый словарь русского языка / гл.ред. А.К. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред.Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

Список использованных источников

1. Сказки зарубежных писателей / Переводы; Вступ. ст. Ю.М. Нагибина; Ил. Н.Г. Гольц. – М.: Правда, 1986. – 640 с., ил.
2. *Портер, Элинор.* Все истории о Поллианне / Элинор Портер; перевод с англ. М. Батищевой. – М.: АСТ, 2013. – 512 с.
3. *Портер, Элинор.* Поллианна / Элинор Портер; перевод с англ. А.Иванов, Устинова А.В. – М: Энас-Книга, 2011. – 224 с.

4. *Lindsay, Elizabeth*. Silverlake Fairy School // Unicorn dreams. – USA: EDC Publishing, 2011. – 112 p.
5. *Porter, Eleanor H. Pollyanna* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/1450/1450-h/1450-h.htm#link2HCH0001>
6. *Perrault, Charles*. Riquet à la houppe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inlibroveritas.net/lire/oeuvre2349.html#page_toc

Приложение 1

Глава первая

Тайна Сиреньки

Словно маленькая юркая рыбка, Сиренька скользила под чуть подернутой рябью поверхностью воды. Ее крылышки были сложены, а над ними струились сиреневые волосы. Вынырнув, она глубоко вдохнула. Блеснули сиреневые ноготки. Пришло время возвращаться. Солнце было уже высоко, и стоило поспешить: Повариха расстроится, если Сиренька опоздает на дворцовую кухню, чтобы помочь с завтраком.

Выйдя на берег, Сиренька выжала волосы и старенькое полупрозрачное платье, тряхнула крылышками – и во все стороны разлетелись капли воды всех цветов радуги.

«А возьмут ли меня в Серебряноозерную школу?» – в последнее время она не раз об этом задумывалась. Наконец надо было что-то решать. Все же это самая лучшая школа для фей во всем королевстве. «Повариха говорит, я способная. А вдруг нет?» – в который раз спросила себя Сиренька. Она распустила мерцающие крылышки. Скоро они окрепнут, и можно будет летать. Только она решила немножко размять их, как вдруг почувствовала, что за ней кто-то наблюдает.

Поодаль, на лужайке перед дворцом, где мгновением раньше никого не было, Сиренька увидела серебристо-белого единорога. Его золотистый рог сверкал в лучах утреннего солнца. Сиренька не верила своим глазам. Грива и

хвост единорога были точно такого же цвета, как ее сиреневые волосы, а его копытца отливали теми же тонами, что и ее ноготки. А ведь обычные единороги все-все серебристо-белые! Единорог тоже заметил Сиреньку и посмотрел на нее с любопытством. Затем топнул копытом, фыркнул и вдруг исчез.

Бегом, иногда чуть взлетая от нетерпения, Сиренька кинулась к тому месту, где только что был единорог. Она увидела отпечатки четырех копыт, но, оглядевшись, не нашла больше ни одного: было непонятно, как он сюда попал и куда испарился. Поразительно! Сиренька сложила крылышки и поспешила к дворцу, сгорая от нетерпения рассказать кому-нибудь об увиденном. Она пробежала по покрытой гравием аллее, через внутренний дворик с конюшней и оказалась перед входом для прислуги. Тут-то она и столкнулась нос к носу со своим лучшим другом, эльфом Мипом, дворцовым чистильщиком обуви.

– Сиренька, ты где была? Повариха уже всю готовит. Ты опоздала!

– Угадай, кого я только что видела, – выпалила Сиренька, хватая Мипа за рукав и втаскивая его внутрь. – Единорога!

– Ты серьезно? Не выдумываешь? – засомневался Мип.

– Грива и хвост у него были по цвету прям как мои волосы, а копыта – как мои ноготки. И на голове у него сверкал золотистый рог.

– Правда? – восхитился Мип. – Ты не шутишь?

Но Сиренька больше ничего не сказала и потянула своего друга за рукав на кухню. Она резко распахнула дверь, ожидая застать там только Повариху.

Однако они с удивлением обнаружили на кухне и самого лорда Казначей. Сиренька и Мип замерли на пороге в нерешительности. Лорд Казначей был самой важной персоной после короля и королевы и никогда не заходил на дворцовую кухню. Сиреньке, которая никогда не видела его так близко, он показался жутким: ее привели в ужас его длинная черная мантия, леденящий душу взгляд и плотно сжатые губы. Лорд Казначей перебирал пальцами золотую цепь, висевшую у него на шее, – символ государственной власти. Он и Повариха пристально смотрели друг на друга.

Повариха стояла, скрестив руки на груди, за ее спиной виднелись крылья, вид которых говорил о ее почтенном возрасте. Она была довольно-таки плотного телосложения, поэтому не летала, однако распускала крылья, когда хотела произвести впечатление. И сейчас она всем своим видом внушала благоговейный страх. Сиренька поняла, что Повариха явно все себя от ярости. Лорд Казначей стоял напротив нее: крылья подняты и плотно прижаты друг к другу.

С каменным выражением лица он сказал:

– И не надо так на меня смотреть! Я тебя предупредил.

Лорд Казначей бросил взгляд на Сиреньку.

– Хорошенько подумай о том, что я сказал.

– Нечего тут думать. Пусть победят сильнейшие феи, — ответила ему

Повариха, резко выкидывая вперед руки и направляя на лорда шквал готовых взорваться мучных шариков.

Лорд Казначей мгновенно отразил атаку защитным заклинанием, и, отскочив, мучные шарики покатались по кухонному столу. Они так и не достигли своей цели, и на черной мантии лорда не осталось и следа.

Он бросил на Повариху высокомерный взгляд и направился к большой двери, ведущей в парадные дворцовые покои. Она тотчас же распахнулась. Уходя, лорд Казначей бросил взгляд на Сиреньку, как будто задумавшись о чем-то. В ответ она поспешно сделала реверанс. Захлопнулась дверь – и его как не бывало. В этот момент Мип снял свой колпак и поклонился – что ж, лучше поздно, чем никогда. Повариха нахмурилась.

– Да что ж такое!

– Что случилось?

Видя Повариху в такой ярости, Сиренька и думать забыла про своего единорога. Она пыталась понять, в чем она могла провиниться.

Повариха глубоко вздохнула и поманила Сиреньку к себе.

– Иди ко мне, я тебя обниму, милая моя девочка, – сказала она и заключила маленькую фею в самые крепкие объятия. – Нам надо кое-что обсудить. Мип, поставь чайник. Чашечка крепкого чая нам сейчас совсем не помешает.

Повариха глубоко задумалась о чем-то. На кухне повисла тишина. Чайник вскипел, и Сиренька стала разливать заварку. Повариха начала помешивать свой чай кухонным ножом (чего обычно никогда не делала) и наконец сказала:

— Эта принцесса Монарда крутит нашим зазнайкой лордом, как хочет. Ну и ладно, это все равно ничего не меняет.

Тут Повариха встала и направилась к просторному шкафу, где обычно хранились продукты. Она открыла его и принялась что-то искать. Сиренька и Мип обменялись вопросительными взглядами. Вернулась Повариха с большим свертком, обернутым коричневой бумагой. Она сдула с него пыль и положила на стол. Разрезав шнурок, Повариха развернула сверток. Внутри оказалась старая корзинка из ивовых прутьев.

— Сиренька, раньше я тебе ее никогда не показывала, — сказала она.

— Но сейчас, пожалуй, самое время все рассказать. Много лет тому назад один старый дракон-мореплаватель нашел тебя в этой корзинке где-то посреди Алмазного океана. Он принес тебя сюда, ко мне, такую крошечную и беззащитную. Я дала себе слово всегда о тебе заботиться и с тех пор ни разу ему не изменила. Сначала я даже не поняла, что ты фея, пока у тебя не появились крылышки. Решила, что ты малышка-эльф.

Сиренька и Мип с интересом посмотрели на корзинку. Конечно, Повариха не раз рассказывала, что, когда Сиренька появилась во дворце Королевства фей, никто не знал, откуда она и кто ее родители. Но никогда они еще не видели корзинку и даже не догадывались, что Сиреньку нашли посреди океана.

— А вот и золотистый платок, в него ты была закутана, — сказала Повариха. — Конечно, ткань выцвела, но я берегу и корзинку, и платок.

Сиренька дотронулась рукой до шелковистого платка. В ткань были вплетены золотистые нити.

– Какая же я была маленькая!

– Да, совсем малышка, — ответила Повариха. – Бедная, ослабшая от голода девочка. Но я так о тебе заботилась, и скоро ты поднабрала сил. Я всегда хотела дочку, тебя мне сам Бог послал.

Сиренька бросилась к Поварихе на шею и крепко ее поцеловала.

– Мамочка, о такой, как ты, можно только мечтать! – воскликнула она.

Повариха мягко ее отстранила.

– Ну ладно, ладно, хватит нежностей, – сказала она. Но Сиренька все равно знала, что Поварихе приятно это слышать: на губах у нее промелькнула улыбка. – А теперь к делу. Лорд Казначей, этот вездесущий зазнайка, пришел сказать, что принцесса Монарда не хочет видеть тебя на своих занятиях в библиотеке. Мол, это ее отвлекает. Хотя ты и сидишь в самом дальнем углу, тише воды, ниже травы, и не мешаешь мистеру Пиретруму. Но наша принцесса заявила, что может готовиться к вступительному экзамену в Серебряноозерную школу, только когда ее никто не отвлекает. Так что с сегодняшнего дня во время занятий принцессы в библиотеку вход заказан.

От возмущения Повариха сжала кулаки.

– Но ведь заниматься с мистером Пиретрумом нужно и тебе! И тебе надо готовиться, иначе как же сдать вступительный экзамен? Ах ты ж, ложки

деревянные! И что ей так нейдет от того, что ты просто тихо сидишь и слушаешь?

– Да эта принцесса противная, как жаба, большая мерзкая жаба. Она боится, что Сиренька сдаст экзамен лучше, – сказал Мип.

– Может, так, а может, и нет, – ответила Повариха. – Что ясно – этот лорд Казначей совсем зазнался. Видите ли, зачем феям-служанкам учиться. Его послушать, таким, как ты, даже и думать нечего, чтоб поступить в школу. Ну-ну, еще посмотрим.

«Как это, без занятий?» – у Сиреньки судорожно забилось сердце. Вступительный экзамен без подготовки не сдать. Но что же тогда делать? Видимо, придется рискнуть и нарушить запрет лорда Казначая.

– А если спрятаться под столом?

– И думать забудь, – ответила Повариха. – Заметят – хуже будет.

– А если подлететь к окну библиотеки? И слушать оттуда?

– Батюшки, ты что! – воскликнула Повариха, хватаясь за сердце. –

Придумала тоже! К тому же ты и летать-то еще не можешь.

Распустив крылья, Сиренька попыталась взлететь. Получилось!

– Сиренька, ты летишь! – воскликнул Мип.

Сиренька взлетела и дотронулась до потолка. Вдруг она вспомнила о том, что собиралась рассказать, и резко приземлилась на кухонный стол, прямо в гущу чашек.

– Совсем забыла, сегодня у реки я видела единорога. Только грива у него была сиреневая, и хвост тоже.

– Хороший знак, – сказала Повариха. – Единороги показываются далеко не каждому. Они приносят удачу. Готова поспорить, ты поступишь! Не для того я столько лет учила тебя читать, писать и считать, чтобы ты всю жизнь просидела со счетами на кухне. Нет уж! Знать заклинания и уметь колдовать волшебной палочкой – вот что важно.

– Я понимаю, мамочка, и стараюсь подготовиться как можно лучше.

– Сирень Олеастер, не для того мы столько готовились, чтобы сейчас все бросить, – сказала Повариха. А когда она называла Сиреньку полным именем, это был верный знак, что говорила она очень серьезно. – Ты пойдешь на вступительный экзамен в Серебряноозерную школу, и ты непременно его сдашь. Лорд Казначей хочет, чтобы я отговорила тебя сдавать экзамен, но нет, ни за что! Ты справишься и без этих занятий. Ты умная девочка, у тебя все получится, а как иначе!

– Хоть бы так, – ответила Сиренька, хотя в душе понимала, что без занятий экзамен не сдать. И про себя она решила по-другому: «У меня уже сильные крылья, я смогу подлететь к окну библиотеки. Так и сделаю. Буду заниматься тайком». Но Сиренька ничего не сказала Поварихе, только крепко ее обняла.

Глава вторая

Занятия

Поначалу Сиреньке казалось, что она придумала чудесный план. Какая гениальная мысль – подслушивать, что рассказывает мистер Пиретрум, через окно королевской библиотеки! Но когда дошло до дела, Сиреньке стало очень страшно. Накануне вечером она рассказала Мипу, что завтра попытается осуществить свой план. Мип разинул рот от удивления.

– Да ты что! – только и смог он вымолвить.

Но Сиренька была настроена решительно. Она отгоняла от себя мысль о том, что может случиться, если ее поймают.

– Ты со мной?

Мип судорожно сглотнул и кивнул.

– Только Поварихе ни слова, – сказала Сиренька. – Сегодня я уже все пропустила, но завтра нельзя.

На следующее утро, незадолго до начала занятий, Сиренька и Мип на цыпочках прокрались по мощеной дорожке к королевскому саду и оказались прямо под окнами библиотеки.

– Может, не надо? – спросил Мип.

– Может, и не надо, но выхода-то нет. Ты же не хочешь, чтобы я провалилась на экзамене?

– Эх, и почему библиотека не на первом этаже, – Мип задрал голову и посмотрел на окно. – Смотри-ка, можно спрятаться среди листьев плюща. Так тебя никто не заметит.

– Да уж, записывать будет трудновато.

– А ты не записывай, ты и так все запомнишь, – ответил Мип. – У тебя это хорошо получается.

– Нет, так не пойдет. Если записывать, запомнится намного лучше, а сейчас, для экзамена, это очень важно.

– Понятное дело, – ответил Мип и протянул Сиреньке свиток и карандаш, которые он заранее припас. – Я буду настороже. Если замечу кого-нибудь, дам знак. Сразу прячься в плюще и ни звука.

Сиренька ни за что не решилась бы все это провернуть, если бы не боялась провалить вступительный экзамен. Она распустила крылья, быстро ими забила и взлетела. Сиренька поднималась все выше и выше. Ей было очень тяжело, потому что раньше она никогда не взлетала так высоко. Но она старалась изо всех сил и вскоре оказалась прямо напротив окна библиотеки. Сиренька ухватила за плющ и пролезла в гущу листьев. Оттуда можно было легко подглядывать за тем, что происходит внутри, в библиотеке. Сиренька посмотрела вниз, на Мипа, и неуверенно показала ему большой палец – «все хорошо». В ответ Мип одобряюще кивнул.

Учитель Пиретрум любил свежий воздух и поэтому перед занятиями открывал все окна. Сиреньке повезло, ведь так она легко услышит все, что

будет происходить в комнате. Она заглянула внутрь. Принцесса Монарда сидела за столом, перебирая складки своего изящного светло-розового платья. Сиренька не могла удержаться от завистливого вздоха. У принцессы было такое красивое платье! Сиренькино выцветшее голубое не шло с ним ни в какое сравнение. Аккуратно, боясь выдать себя шелестом листьев или бумаги, Сиренька развернула свиток на коленях и облизала кончик карандаша.

– Сегодня повторим географию, – сказал мистер Пиретрум, поправляя очки. Это был высокий, худой, пожилой фей, в выцветшем зеленом костюме. С трудом, похрустывая костями, он водрузил на стол перед принцессой большой глобус.

– Может, не надо географии? Поговорим лучше о моде? – спросила принцесса. – Вот взять мое платье, например. Не правда ли, Пиретрум, оно мне очень подходит по цвету?

Мистер Пиретрум откашлялся.

– Несомненно, Ваше Высочество, оно вам очень идет, – ответил он и продолжил: – Но все же нам стоит заняться сегодня именно географией, если вы хотите хорошо сдать вступительный экзамен. Пожалуйста, будьте внимательней.

Учитель Пиретрум достал указку.

– Давайте поговорим еще раз о нашем великом Королевстве фей. Ваше Высочество, вот эти горы, как они называются?

– Гм, – зевая, промычала принцесса. – Это, это...

– Ну же, принцесса, – сказал мистер Пиретрум, нетерпеливо постукивая указкой по неизвестным горам на глобусе.

– Может быть, это... Хотя, может, и нет...гм... – и принцесса снова принялась перебирать складки платья.

– Пожалуйста, Ваше Высочество, соберитесь. Это нужно знать, – сказал мистер Пиретрум, доставая из рукава зеленый носовой платок. Принцесса Монарда недовольно надула губы.

– Ну, наверно, это...м-м... – и в комнате повисла тишина. Учитель Пиретрум закрыл глаза и промокнул платком лоб. – Ну не помню я!

Зато Сиренька помнила и выкрикнула, не выдержав:

– Это Зловещие горы!

В ужасе – ведь она могла себя выдать! – Сиренька захлопнула рот рукой и нырнула в заросли плюща.

– Ну вот, принцесса, вы же все знаете, – сказал учитель Пиретрум, аккуратно складывая платок. – Нужно просто быть внимательней, сосредоточьтесь.

У Сиреньки сердце ушло в пятки. Видимо, мистер Пиретрум подумал, что это ответила не она, а принцесса. Но что скажет принцесса? Сиренька снова осторожно придвинулась к окну.

– А кто обитает в Зловещих горах? – спросил мистер Пиретрум, убирая носовой платок обратно в рукав.

– Гоблины, – ответила принцесса. Она была чернее тучи и крутила головой по сторонам, пытаясь понять, кто же ответил на первый вопрос. Сиренька снова спряталась в плюще. «Господи, ну зачем я это сделала?» – ругала она себя.

– Правильно, – кивнул мистер Пиретрум. – И кто же такие эти гоблины?

– Страшные волосатые существа, наши враги.

– Все верно, Ваше Высочество. А вот здесь, к югу от Зловещих гор, что находится? – и он снова обратился к глобусу.

– Озеро какое-то.

– Да, озеро, ну а как оно называется, Ваше Высочество? Есть у него название?

– Великое...м-м...Серебряное озеро?

Когда Сиренька снова заглянула в окно, она увидела, как принцесса Монарда поворачивается то в одну сторону, то в другую, оглядывая библиотеку. В конце концов она не выдержала и вскочила. Сиренька спешно спряталась в плюще и скрестила пальцы на удачу.

– Ваше Высочество, сосредоточьтесь, пожалуйста, – взмолился учитель Пиретрум, которому уже порядком надоело поведение принцессы. – Да что происходит?

– Не знаю, о чем вы, – ответила принцесса.

– У нас мало времени. Прошу вас, сядьте и давайте вернемся к занятиям. Как называется вот этот остров?

Наконец принцесса вняла просьбам учителя и послушно села за стол перед глобусом. Она так и не добралась до окна и не заметила Сиреньку. Сиренька вздохнула с облегчением. Мистер Пиретрум терпеливо продолжил задавать принцессе вопросы, в большинстве случаев подсказывая ей ответы. А Сиренька сидела в своем укромном месте и старательно рисовала карту. Сначала она отметила на ней Зловещие горы и подписала, что там живут злые гоблины. Затем она изобразила Великое Серебряное озеро, а ближе к тому берегу, где начинались Зловещие горы, – остров. На острове – замок. И подпись: «Серебряноозерная школа для фей». Если Сиренька выдержит экзамен, именно там ей предстоит учиться.

Затем она нарисовала Пенистую реку, которая брала начало в озере и шла через всю долину к городу Серебряных Шпилей, где и жила Сиренька. Она изобразила и дворец Королевства фей, пытаясь вспомнить каждую деталь. Затем улицы родного города, дома и пристань, куда причаливали баржи. Дальше Сиренька продлила реку на рисунке до самого Алмазного океана, посреди которого ее и нашли в корзинке из ивовых прутьев много лет назад. У Сиреньки по спине пробежали мурашки от мысли, как страшно, наверно, было совсем одной посреди океана. Но потом она вернулась к настоящему и с облегчением подумала, как хорошо, что сейчас все обошлось. Только представить, что было бы, если б принцесса Монарда обнаружила ее за окном!

И Сиренька решила, что пора уходить, пока ее никто не заметил. Держась за плющ, она наклонилась и бросила вниз карандаш. Он упал рядом с Мипом. Сиренька знаком показала ему, чтобы он поймал и свиток.

А в это время в библиотеке принцесса Монарда тоже рисовала карту. Мистер Пиретрум стоял над ней и указывал на ошибку за ошибкой.

– Учитель Пиретрум, – сказала она недовольно, – здесь, в библиотеке, кто-то есть. Я только что слышала шум. Нужно тут все обыскать!

– Нет-нет, что вы, здесь только Ваше Высочество и я, – заверил ее мистер Пиретрум, на всякий случай близоруко оглядев полки.

– Я вам говорю, я слышала чей-то голос. Это мои занятия, и только мои! Идите, поищите, а карту я сама доделаю.

– Хорошо, Ваше Высочество, – ответил мистер Пиретрум и отправился на поиски.

Сиренька распустила крылышки и вылетела из плюща. Спускалась она очень неровно и в конце концов просто рухнула на землю.

– Быстрее, быстрее, – Мип помог ей подняться. – Бежим!

И друзья пустились наутек. Они обогнули дворец, пронеслись через конюшни и наконец оказались у двери на кухню. Сиренька и Мип присели на ступеньку лестницы перевести дыхание.

– Ну, что там сегодня рассказывали? – спросил Мип.

– Сегодня была география, – ответила Сиренька и достала карту. – Я узнала про Зловещие горы и гоблинов.

– Бр-р, эти гоблины. Не хотел бы я повстречаться с одним из них.

– Как, думаешь, они выглядят?

Перевернув свиток, на одной стороне которого была карта, они вместе попытались изобразить гоблина. У них получилось противное низкорослое волосатое существо. Сиренька и Мип нарисовали ему длинные руки, когти и короткие толстые лапы. Затем подрисовали глаза-щелочки, рот и клыки, с которых капала слизь. В руках он держал дубинку. Друзья решили, что выглядит он совсем как настоящий гоблин.

Тут подышать свежим воздухом вышла Повариха. Она застала Сиреньку и Мипа за интересным занятием: они пытались рычать, как гоблины.

– С ними, конечно, лучше не встречаться, – сказала Повариха. – Слава богу, у фей есть защитные заклинания, которые не дают гоблинам добраться до нашего берега. Ох, иначе бы они разворовали все наше королевство!

Сиренька показала Поварихе карту, и Повариха проверила, что она выучила.

– Умница! Если будешь так же хорошо заниматься – запросто в школу поступишь. Видишь, я же говорила: не нужны тебе эти занятия, ты и сама вон как справляешься. Но и другие дела ждать не будут, так что пошли. Нам пора заняться посудой, а тебе, Мип, – огромной горой нечищенной обуви, такой высокой горы во всем нашем королевстве не сыщешь.

Сиренька свернула свиток и пошла со всеми на кухню. Раньше она никогда ничего от Поварихи не скрывала, и сейчас ей было очень неудобно. Но

прекращать подслушивать занятия Сиренька не собиралась. Она очень хотела попасть в школу и ради этого была готова на все.

Глава третья

Сердитая туча

Еще четыре дня по утрам Сиренька тайком подлетала к окну библиотеки и слушала, что принцесса повторяла с учителем Пиретрумом. Сиренька все старательно помечала в свитке, старалась вести себя очень тихо и молчала, даже когда ей очень хотелось ответить на вопрос. Мип в это время всегда был внизу, под окном, и следил за тем, чтобы их никто не заметил. Как только он видел, что кто-то идет мимо, он засовывал два пальца в рот и три раза чирикал воробьем. Услышав сигнал, Сиренька пряталась в плюще и ждала, пока Мип не даст знак, что опасность миновала.

Обычно мимо проходил либо садовый эльф, толкавший перед собой тачку с навозом, либо сам главный садовник, старый глухой гном, который больше всего на свете любил прихорашивать кусты роз ко Дню королевской розы. Обычно эльф быстро раскидывал навоз и уходил, чего не скажешь о старом гноме, который сидел в саду целую вечность, сдувая пыль с листков и разговаривая со своими ненаглядными цветами.

Однажды получилось даже так, что Сиреньке не удалось записать ничего о заклинаниях, отгоняющих гоблинов, потому что садовник все никак не уходил. Когда он наконец-таки ушел, Сиренька попыталась как можно скорей записать то, что, кажется, сумела запомнить. Не попало бы это на экзамене! Но все же сейчас важней всего остаться незамеченной.

Наступил пятый день. Назавтра Сиреньке предстояло сдавать вступительный экзамен. Утром шел сильный дождь, и даже во дворе конюшни были огромные лужи. В королевстве отмечали День королевской розы. Растения в саду лучше всего выглядели после хорошей поливки, поэтому лорд Казначей и произнес ливневое заклинание. В тот день учитель Пиретрум собирался повторить с принцессой три основных заклинания, которые спрашивали на экзамене. Сиреньке очень важно было подслушать это занятие, ведь урок, когда о заклинаниях рассказывали в первый раз, она пропустила.

– Экзамен уже завтра, надо все повторить, – сказала Повариха, посмотрев на серое небо за окном. – Лучше остаться на кухне и не выходить на улицу. Как только дождь закончится, король и королева пойдут осматривать сад. А затем будет торжественный обед. У нас тут сегодня дел невпроворот.

Повариха подошла к полке, где стояли книги с кулинарными заклинаниями, и взяла свою самую любимую – «Королевские пирсы».

– Их Королевские Величества пройдут прямо под окнами библиотеки, – прошептал Мип.

– Я спрячусь в плюще, меня никто не заметит, – прошептала Сиренька в ответ. – Сегодня я никак не могу пропустить. Это же три основных заклинания, как я без них!

– Мип, а ты пока помоги Сиреньке, – сказала Повариха, уже окунувшись в кулинарную книгу. – Все, идите, не мешайтесь. На мне сегодня большой пир.

Но как только Повариха отвернулась, Мип схватил зонтик, и они с Сиренькой улизнули с кухни. Мип повесил зонт на руку и, задорно улыбаясь, начал его раскачивать.

– Ты бы поаккуратней с ним, – сказала Сиренька. – Никогда не знаешь, чего ждать от этого зонта. Поварихе он доставил немало хлопот. Это очень старый зонтик, непонятно, откуда он взялся. Кто знает, что он выкинет в следующую минуту.

– Ха, чего его бояться-то!

– Дело твое, но не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Мип открыл большой черный зонт и спустился с крыльца. Капли дождя забарабанили по зонтику. Вдруг он стал темно-зеленым.

– Смотри-ка, он цвет поменял! – воскликнул Мип.

Сиренька спрятала свиток под мышкой и нырнула под зонт. Друзья поспешили в королевский сад, к окну библиотеки. Все вокруг уже было пропитано водой, и, выйдя из-под зонта, Сиренька тоже промокла до нитки. Она распустила крылья и взлетела. Она уже много дней подлетала к окну библиотеки, и сейчас ей это не составило никакого труда.

Окна библиотеки были почти полностью закрыты, чтобы капли не попадали внутрь. А из-за шума дождя почти невозможно было разобрать то, что говорил учитель Пиретрум. Когда Сиренька заглянула в окно, она поняла, что пришла вовремя: на доске как раз появлялись слова, которые сами собой складывались в тему занятия – «Три основных заклинания». Сиренька

попыталась развернуть свиток, чтобы записать тему, но он промок, и карандаш не писал. Сиренька вся сжалась в плюще и стала смотреть на доску через узкую щелочку чуть приоткрытого окна.

– Позвольте мне напомнить, Ваше Высочество, что на практической части экзамена придется показать, как вы умеете пользоваться одним из трех основных заклинаний. Итак, первое – заклинание левитации, – сказал мистер Пиретрум и постучал указкой по доске. На ней тотчас же появилось слово «левитация». – Давайте вспомним для начала, принцесса, что означает это слово?

Принцесса Монарда надула губы и напустила на себя вид глубокой задумчивости. Сиренька была уверена, что левитация как-то связана с летающими предметами.

Учитель Пиретрум вздохнул и несколько раз повел указкой вниз и вверх. Затем он ее отпустил, и она зависла в воздухе.

– Вот вам подсказка, – сказал он.

– А, ну так это когда предметы летают, – ответила принцесса.

– У вас чудесная память, принцесса, – сказал учитель Пиретрум и снова взялся за указку. – Прекрасно! А как нужно взмахнуть волшебной палочкой, чтобы заставить предметы летать?

Принцесса Монарда неопределенно махнула рукой.

– Нет-нет, правильно вот так. Смотрите внимательно, Ваше Высочество. Вниз, направо, вверх, вниз.

Сиреньке удалось увидеть только последний взмах указки. Жалко, что учитель Пиретрум все время стоял на одном месте. Но зато она увидела, как свиток принцессы, управляемый указкой учителя, вдруг поднялся в воздух, а затем упал на стол. Так указка была волшебной палочкой! И почему ей это раньше не приходило в голову? Но Сиреньке всегда казалось, что волшебные палочки не выглядят так просто, и к тому же она впервые видела, как учитель Пиретрум колдовал. Вот когда у Сиреньки будет своя волшебная палочка, она непременно будет яркой и блестящей, и обязательно с наконечником в виде звезды, или луны, или волшебного зайца. Сиренька совсем не хотела такую простую белую указку, как у учителя Пиретрума, или деревянную ложку, как у Поварихи. Вот у лорда Казначея волшебная палочка хоть и не блестящая, но зато в форме серебристой змеи.

– А теперь ваша очередь, принцесса, – сказал учитель. – Давайте, попробуйте поднять в воздух свиток.

Принцесса Монарда взяла волшебную палочку и монотонно произнесла, направляя палочку на свиток:

– Вниз, направо, вверх, вниз...

Она попробовала несколько раз, и наконец свиток зашевелился и чуть поднялся над столом.

– Отлично, Ваше Высочество. Лучше, чем в прошлый раз. Для экзамена этого будет достаточно. А теперь давайте попробуем другое заклинание – наколдую легкий ветерок.

Учитель Пиретрум взял с полки большую книгу, а на доске в это время появились слова «Легкий ветерок». Затем он положил книгу на стол перед принцессой и открыл ее.

– Напоминаю, Ваше Высочество: вниз, два оборота и указать.

Из палочки вырвалась струя прохладного воздуха и перевернула несколько страниц книги. Учитель Пиретрум потряс палочку, и ветерок перестал дуть.

– Теперь ваша очередь.

Сиреньке так хотелось самой попробовать, так хотелось иметь свою собственную волшебную палочку! Но получить она ее сможет, только если поступит в школу. А если не удастся, то придется ждать еще много лет, прежде чем разрешат пользоваться волшебной палочкой. Одно только это заставляло мечтать о поступлении в школу. Там ученикам вручали волшебные палочки в первый же день.

Принцесса Монарда легко справилась с заклинанием. «Так, вниз, два оборота и указать», – повторяла про себя Сиренька. Наконец небо чуть прояснилось, и дождь почти прекратился. Сиренька попыталась записать на своем промокшем свитке, что нужно сделать, чтоб вызвать ветерок, но только его порвала.

– В заключение осталось разобраться, как заколдовать облако, – сказал учитель Пиретрум, и на доске появилось «Облака». – Сегодня у нас была прекрасная возможность посмотреть, как действует это заклинание: садовники

просили вызвать дождь. Хотя, кажется, уже выглянуло солнце. А теперь, Ваше Высочество, давайте вы попробуете наколдовать небольшое облачко. Напомню вам движения.

Сиренька не спускала глаз с волшебной палочки учителя. Вниз, оборот, вниз, вверх и резко вперед. Легко запомнить. Из конца палочки учителя Пиретрума медленно вылетело легкое белое облачко. Оно проплыло через всю библиотеку к окну.

– Пусть летит на улицу, я его выпущу, – и учитель Пиретрум пошел за облачком.

Когда оно уперлось в оконное стекло, Сиренька уже спряталась подальше в мокром от дождя плюще. Мистер Пиретрум распахнул окно, и облачко вылетело наружу.

Принцесса Монарда тоже подошла к окну и вместе с учителем смотрела, как облачко медленно улетало в небо. Сиренька даже вздохнуть боялась. Им стоило только чуть повернуться, и тогда все пропало! Вот бы вдруг стать невидимой, но такие сложные заклинания изучали только в школе на Серебряном озере.

– А теперь давайте вы, принцесса.

– Это почти как наколдовать воздушный шарик.

– Нет, это совсем другое. Облако сильно отличается от воздушного шарика: оно поднимется в небо и сольется с другими облаками, а вот воздушный шарик лопнет.

Учитель Пиретрум и принцесса Монарда вернулись в библиотеку, и принцесса снова взялась за палочку.

– Вниз, кругом, вниз, вверх, вниз и резко вперед!

–О, нет, только два раза вниз, – вскричал учитель Пиретрум. Он бросился к принцессе, чтобы выхватить у нее волшебную палочку и отменить заклинание, но споткнулся о стул и упал. – Опустите палочку!

Испугавшись, что там за шум внутри, Сиренька высунулась из своего укрытия и тут же была снесена сердитой тучей, которая вылетела из окна. Стремительно кружась, тучка подхватила Сиреньку с подоконника и понеслась вместе с ней в небо.

– Помогите! – только и успела крикнуть Сиренька. Но она была уже в самом центре тучи и никто ее не услышал. Пытаясь вырваться из плотной пелены вокруг, Сиренька забила крыльями, но бесполезно. Она чувствовала, как ее кружит и кружит. Наконец она оказалась на свету, под лучами солнца. Слава богу! Но Сиренька недолго радовалась: она посмотрела вниз и чуть не потеряла сознание от ужаса.

Далеко внизу из окна библиотеки на нее смотрели два побледневших лица, вывернутый наизнанку зонтик таскал застигнутого врасплох Мипа по траве, а к клумбам с розами с ежегодным обходом по случаю Дня королевской розы медленно приближалась процессия во главе с королем и королевой в блестящих золотых коронах. Все это быстро промелькнуло перед глазами Сиреньки, а затем она стала падать.

Глава четвертая

Тайное становится явным

Сиренька падала все быстрее и быстрее, и все громче и громче свистел ветер в ушах. Она попыталась замедлить падение и замахала крыльями, но они намокли и не слушались. К тому же падала она вверх ногами. Сиреньке только и оставалось, что вопить от ужаса.

Казалось, сокрушительного падения уже не избежать, как вдруг краем глаза Сиренька заметила золотистое сверкание и сиреневую гриву. В следующее мгновение Сиренька уже крепко держалась за пряди гривы и с удивлением обнаружила, что сидит верхом на крепкой серебристо-белой спине. Теперь она уже не падала, а спускалась верхом.

Сиренька забила крыльями, и во все стороны разлетелись сверкающие капли, которые соединились в дугу залитой солнцем радуги. Сиренька почувствовала, как выскользывают из рук пряди гривы. Продолжая снижаться, она изо всех сил старалась замедлить падение. Но все же клумба с розами появилась вдруг очень неожиданно, и Сиренька приземлилась прямо на верхушку куста с шипами. У маленькой феи бешено заколотилось сердце. Над ней зазвучали нетерпеливые, говорящие наперебой голоса.

– Кто она?

– Видели единорога?

– Да он ее спас!

– Она не поранилась?

– Как она оказалась в этом облаке?

Сиренька подняла взгляд и оказалась лицом к лицу с Ее Величеством Королевой.

– Милая, с тобой все в порядке?

Сиренька попыталась выбраться из сплетенных веток куста розы и подняться. Ее полупрозрачное платье было порвано в одном месте, и в прорехе выглядывало трясущееся колено. Она оставила тщетные попытки выпутаться и сделала глубокий реверанс, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах.

– Сирень Олеастер, к вашим услугам, Ваше Величество, – промолвила она, заливаясь краской. Никогда она еще так близко не видела короля и королеву. Пытаясь разглядеть Сиреньку, со всех сторон на нее смотрели лица королевской знати.

– Я знаю, кто она! – раздался голос из библиотеки, и все подняли головы.
– Это опять та кухонная фея. И это ее голос я слышала пару дней назад во время занятий. Маленькая всезнайка! Она подслушивала!

Принцесса Монарда бросила на Сиреньку сердитый взгляд.

– Пойдем, дорогая, – сказал король королеве. – Девочка не поранилась. Остальное обсудим позже.

– Да, Ваше Величество, здесь действительно есть что обсудить, – отозвался лорд Казначей, презрительно посмотрев на Сиреньку. От его слов Сиренька затряслась еще больше.

– Я тебя узнала, ты часто плаваешь в реке. У тебя есть свой единорог? Такое нечасто встретишь, милая, – сказала королева. – Тебе очень повезло. Я хочу узнать о нем побольше. Он даже такого же редкого цвета, как ты. Чуть позже еще обязательно поговорим.

Главный садовник сердито посмотрел на Сиреньку и перевел взгляд на поврежденный куст розы. Королева продолжила обход.

– Ах, как чудно пахнут красные розы. Я чувствую их запах даже здесь.

Главный садовник тут же забыл о Сиреньке и лучезарно улыбнулся королеве. Мип поскорей увел Сиреньку подальше от королевской свиты.

– Тебе так повезло! Это облако как понесло тебя вверх, я думал, ты уже никогда не вернешься.

– Я в такой беде, в такой беде, – простонала Сиренька. – Теперь за это все меня могут изгнать из королевства.

– Да нет, ты что! Ты ничего такого не сделала. Нет-нет.

Но, взглянув на Мипа, Сиренька поняла, что он переживал не меньше нее.

– Надо бы обо всем рассказать Поварихе, – сказала Сиренька и почувствовала, как от страха у нее засосало под ложечкой.

Вернувшись на кухню, Мип и Сиренька увидели, что грандиозные приготовления к пиру по случаю Дня королевской розы были в самом разгаре. Повсюду витали кухонные заклинания, и феи со всего дворца раскладывали серебряные блюда для вкуснейших угощений, которые готовила Повариха. В воздухе чувствовались приятные запахи сладкого и специй, и на кухне уже

выстроились эльфы-лакеи, готовые выносить первые блюда в Большой зал. В центре кухонного стола стоял торт, приготовленный специально для Дня королевской розы, – поистине шедевр кулинарного искусства, гордость Поварихи. Торт был трехъярусный, со множеством вкуснейших глазированных розовых бутонов.

Сиренька и Мип безнадежно посмотрели друг на друга. Сейчас не стоит отвлекать Повариху, она слишком занята. Пир скоро начнется, и единственно правильным решением будет ей помочь.

Прошла целая вечность, прежде чем Сиренька и Мип перемыли и вытерли сотни тарелок, ножей, вилок, ложек и бокалов – нелегкое дело, несмотря на помощь кухонных заклинаний Поварихи. Наконец эльфы пришли, чтобы забрать торт. У всех у них болели спины, и они еле на ногах держались от усталости. Когда четверо дюжих эльфов скрылись с тортом за кухонной дверью, Повариха устало сказала:

– Все свободны. Давайте выпьем по чашечке чая.

Все кухонные феи вздохнули с облегчением – все, кроме Сиреньки. Сейчас придется рассказать Поварихе о том, что случилось, и вряд ли ей это понравится. Сиренька медленно направилась через всю кухню к Поварихе.

– Что случилось? – откликнулась Повариха, когда Сиренька потянула ее за рукав.

– Все узнали, что я подслушивала занятия принцессы Монарды.

Повариха была так потрясена услышанным, что ахнула и покачнулась. Мип поспешил подставить стул, и Повариха грузно села.

– Но...но Сиренька, лорд Казначей запретил, и ты же не ходила больше на занятия. Или...ходила?

И Сиренька призналась:

– Я подслушивала с подоконника. У меня не было другого выхода! В библиотеке так много книг, я не знала за какую взяться. Я не хотела ничего пропустить. Вот только сегодня так вышло, что принцесса Монарда случайно наколдовала сердитое облако. Из-за него меня и поймали. И я потеряла свиток. Но хуже всего, принцесса во всеуслышание заявила, что я подслушивала. А королева сказала, что чуть позже она обязательно со мной поговорит. Меня изгонят, да?

Сиренька прикусила нижнюю губу, а Повариха устало облокотилась на стол.

– Да уж, попали так попали, – сказала она, потирая нос рукой, которая вся была в муке. – Придется рассказать всю правду, вот и все. Что тебе остается? Подождем, посмотрим, что скажут король и королева. Но сейчас надо заняться тобой, привести в приличный вид. Если уж тебя вызвали к Их Величествам, появляться с дыркой на платье не дело.

Мип принес Поварихе ее корзинку с шитьем. Когда она сделала последний стежок, на кухню вернулись эльфы с остатками праздничного торта. Один из эльфов раздал всем на кухне по кусочку, но Сиренька так

разволновалась, что даже смотреть на еду не могла. Она ерзала на стуле и постоянно жевала губу. Невыносимо ждать, что теперь будет.

– А единорог-то настоящий, – сказал Мип, подталкивая Сиреньку локтем.

– А я тебе тогда не поверил. Но он правда есть, такой здоровский!

– Вообще не понимаю, откуда он вдруг взялся.

– Может, он и на этот раз тебя выручит.

– Но как?

Мип не знал как. Он подсел к своей подруге и стал возить кусок торта по тарелке. Ему тоже не хотелось есть.

Вдруг все разом замолчали. В коридоре ясно слышались размеренные шаги, которые звучали все ближе и ближе. Дверь открылась, и на пороге кухни появилась высокая темная фигура лорда Казначей.

– Фея Сирень Олеастер, – громогласно произнес он. – Король и Королева хотят видеть тебя немедленно. Следуй за мной.

Сиренька встала. Встала и Повариха. Она взяла Сиреньку за руку, и они вдвоем направились к двери. Сиренька думала, какое же ее ждет наказание.

– А ты куда, Повариха? – сказал лорд Казначей. – Тебя Их Величества не звали.

Он презрительно поднял бровь и, резко развернувшись на каблуках, покинул кухню.

Сиренька пошла за ним одна. Даже если король и королева не изгонят ее, они непременно запретят сдавать вступительный экзамен. Сиренька глубоко

вздохнула: все старания были напрасны, все надежды – разбиты. Но она не отчаялась и, высоко подняв голову, последовала за лордом Казначеем.

Глава пятая

Экзамен

Сиренька хорошо знала коридор, ведущий к Большому залу: шахматный пол и множество статуй. Они с Мипом частенько доходили по этому коридору до дверей Большого зала, но, не зная нужного заклинания, внутрь попасть не могли. Для лорда Казначей же это не составило никакого труда: стоило ему приблизиться, двери тотчас широко распахнулись. От недавнего торжества не осталось и следа, и к высоким тронам на другом конце зала Сиренька шла по пустому бесконечному пространству.

Рядом с королем и королевой на маленьком троне сидела и принцесса Монарда. С другой стороны стоял учитель Пиретрум, близоруко посматривая то в одну сторону, то в другую. Сиренька с ужасом заметила, что в руках у короля был ее свиток. Вдруг лорд Казначей резко остановился, и Сиренька едва не врезалась ему в спину.

– Фея Сирень Олеастер, – доложил он и поклонился. Затем он отошел в сторону, и Сиренька сделала реверанс. Король стал ее рассматривать. Повисла тишина. У Сиреньки колотилось сердце, и она, не отрываясь, смотрела в пол.

– Расскажи нам, Сирень Олеастер, как же ты оказалась в том облаке? – спросил король.

А королева добавила:

– Начни с самого начала. Не торопись.

Сиренька не знала, с чего начать, и решила говорить только о важном.

– Хорошо, Ваши Величества. Дело в том, что я готовлюсь к вступительному экзамену в школу на Серебряном озере. Сначала я ходила на уроки мистера Пиретрума, сидела, притаившись как мышь, в дальнем углу библиотеки.

Услышав это, учитель Пиретрум с удивлением взглянул на Сиреньку, а она продолжала:

– Но когда лорд Казначей объявил о новом правиле, что никому нельзя находиться в библиотеке во время занятий принцессы, мне пришлось подслушивать с подоконника. Сегодня учитель Пиретрум рассказывал о трех основных заклинаниях, и принцесса заколдовала облако, которое унесло меня с подоконника. Мне очень жаль, что так вышло с розовым кустом.

– Что я слышу, Боже мой, подслушивать с подоконника! – воскликнул король. – А это твое?

И король поднял свиток Сиреньки, чтобы все могли видеть.

– Да, Ваше Величество.

– А наш королевский учитель видел, что там написано?

– Да, Ваше Величество, я только что посмотрел, – отозвался учитель Пиретрум. – Все очень подробно записано. Это записи многообещающей ученицы. Я бы хотел, чтоб все мои ученицы были такими же старательными и прилежными, как Сирень Олеастер.

Он повернулся и многозначительно посмотрел на принцессу Монарду.

«Многообещающая ученица! Это же он про меня!» – подумала Сиренька. Она была очень рада это слышать, но вдруг заметила, что на нее сердито смотрит принцесса. Тут же Сиренька пожалела, что учитель Пиретрум вообще ее похвалил.

– Да, принцесса Монарда, – согласился король. – Мы с Ее Величеством считаем, что Вам и правда не помешало бы относиться к занятиям более прилежно.

– Конечно, Ваше Величество.

Говорила принцесса совершенно спокойно, но Сиренька видела, что ее гордость была задета.

– Почему ты хочешь поступить в Серебряноозерную школу? – спросила королева, глядя на Сиреньку.

Сиренька глубоко вздохнула и постаралась не обращать внимания на пристальный взгляд принцессы.

– Я хочу свою собственную волшебную палочку, хочу научиться защищать королевство фей от гоблинов и выучить солнечные, лунные и звездные заклинания, – выпалила Сиренька. – Об этом всегда мечтала Повариха, но сейчас я как представляю, сколько всего могла бы выучить, тоже хочу этого больше всего на свете. Если сдам экзамен, я буду самой счастливой на свете.

Принцесса Монарда закатила глаза и покачала головой, как будто ушам своим поверить не могла. Сиренька покраснела. Разве принцесса мечтала не о том же?

– Редко встретишь сиреневую фею, а еще реже – фею, которая умеет вызывать своего собственного сиреневого единорога, – сказала королева. – Мы все видели, Сирень Олеастер, как он смягчил твое падение. Это поразительно!

Когда королева упомянула единорога, принцесса Монарда нахмурилась еще больше. Она переглянулась с лордом Казначеем, а затем стала смотреть в окно. Королева продолжала:

– Лорд Казначей, но вы не говорили нам, что во дворце есть еще феи, которые хотят сдавать экзамен.

– Гм...– лорд Казначей откашлялся. – Прощу прощения, Ваше Величество, но я только недавно получил список поступающих.

Он поклонился, едва заметно поглядывая на принцессу. Принцесса Монарда чуть склонила голову и на мгновение задержала взгляд на лорде Казначее, а затем стала смотреть на сложенные на коленях руки.

– Как же нам быть, Ваше Величество? – спросил король у королевы.

Королева тут же ответила:

– Она непременно должна сдавать экзамен со всеми остальными феями.

– Да будет так! – согласился король. – Это королевский приказ. И, Сирень Олеастер, никаких больше подслушиваний на подоконнике. Принцесса

Монарда и так бы, несомненно, согласилась заниматься вместе с тобой, если бы ты только ее попросила.

Сиренька не осмеливалась поднять глаза и посмотреть на принцессу, она и так прекрасно знала, что принцесса ни за что бы так не сделала.

Королева улыбнулась.

– Скажи, дорогая, а ты не могла бы сейчас вызвать сюда своего единорога? Я бы очень хотела взглянуть на него еще раз.

«Ее единорога? Неужели этот чудесный зверь был правда ее? Разве это возможно?» – подумала Сиренька, но не осмелилась задать эти вопросы вслух.

Она только сказала:

– Простите, Ваше Величество, но я не знаю как.

– Конечно, она не знает, Ваше Величество, – отозвалась принцесса, лучезарно улыбаясь. – Она всего лишь кухонная фея.

Сиренька опустила голову и снова покраснела.

– Если поступит в Серебряноозерную школу, то очень скоро научится, – сказала королева. – Удачи, дорогая.

– Не забудь свой свиток, – сказал король, протягивая его Сиреньке. – Успехов тебе.

Сиренька быстро схватила свиток, сделала реверанс и как можно скорее поспешила покинуть Большой зал. Среди членов королевской семьи, и особенно, рядом с принцессой Монардой она чувствовала себя очень неудобно. У Сиреньки никогда не было врагов, но вот принцесса точно всем сердцем ее

невзлюбила. Что она такого сделала? Сиренька никак не могла найти причину. Да, она всего лишь простая кухонная фея, но с этим-то ничего не поделаешь.

Когда Сиренька вернулась на кухню, ее окружила толпа встревоженных лиц. Казалось, сюда пришли слуги со всего дворца и ждали ее прихода. Как чудесно наконец оказаться среди друзей! Глаза у нее засверкали, и она широко улыбнулась.

– Мне разрешили сдавать экзамен, – торжественно объявила она и подняла вверх свиток. Вокруг раздались возгласы одобрения, и шапки эльфов полетели вверх. Шапка Мипа долетела даже до потолка. Повариха заключила Сиреньку в объятия и затанцевала с ней вокруг стола, повторяя: «Какая чудесная, прекрасная новость!» Все вокруг зааплодировали.

– Я оставил для тебя тортика, – сказал Мип, улыбаясь во весь рот, и протянул Сиреньке большой кусок торта.

Сиренька засмеялась в ответ и принялась жадно есть.

* * *

Сдавать экзамен, который проходил следующим утром в королевском бальном зале, съехались феи со всего королевства. Сиренька проснулась очень рано. Она с нетерпением ждала экзамена, но в то же время очень нервничала. Сиренька совсем не хотела есть, но Повариха все же заставила ее проглотить тарелку особой волшебной каши.

– Ешь, это для мозгов, придаст тебе сил.

После завтрака Повариха, другие феи и эльфы окружили Сиреньку, и Мип вручил ей маленький сверток.

– Что это?

– Открой и посмотри!

Сиренька развернула бумагу и достала красивый радужный карандаш.

– Это тебе на удачу, – сказал Мип. – Дважды коснись какого-нибудь цвета, и карандаш будет им писать.

– Спасибо! – воскликнула Сиренька и крепко сжала карандаш в руках. – Какой чудесный подарок!

Она была уверена, что он принесет ей удачу.

Наконец, в последний раз обнявшись с Поварихой, Сиренька направилась к другим феям, которые уже ждали перед дверями бального зала.

Она встала в общую очередь и дождалась, пока придет ее черед отмечаться.

– Имя, – спросила фея за столом.

– Сирень Олеастер.

Фея подняла голову и оглядела Сиреньку: сиреневые волосы и ногти, сиреневый оттенок кожи.

– Вот это да, нечасто встретишь такую фею!

Она улыбнулась, протянула Сиреньке карточку с именем, которая была точно такого же цвета, как волосы Сиреньки, и сказала:

– Прикрепи к платью. Заходи в зал и садись за свободный стол. Желаю удачи.

В бальном зале висели люстры, свет от них отражался в больших позолоченных зеркалах, и от этого зал казался еще больше. Повсюду были расставлены столы со стульями, на каждом столе лежало перо и стояла чернильница. Из-за отражений в зеркалах ряды столов казались бесконечными. В поисках свободного места Сиренька пошла между столами, но почти до самых первых рядов все было занято. Наконец Сиренька нашла свободное место, села и положила свой радужный карандаш рядом с чернильницей. На столе рядом с ней стояла большая табличка с надписью «Занято». Вдруг между рядами прошелестела мантия лорда Казначея. Он подошел к столу и убрал табличку. У Сиреньки заколотилось сердце: расправив складки на шелковом наряде, за стол села принцесса Монарда. Сиренька нервно затеребила рукав своего старенького голубого платья и неуверенно улыбнулась принцессе. Но принцесса только посмотрела сквозь нее, как будто Сиреньки вообще там не было.

Вдруг перед столами мелькнули блестящие крылья, и появилась ярко-оранжевая фея с пачкой свитков. Она проворно сложила крылья, и в зале воцарилась тишина.

– Всем доброе утро, меня зовут миссис Пипит. Запомните, «Пип», а затем «ит», получается «Пипит». Я преподаю в первом классе Серебряноозерной школы. Очень рада всех вас здесь видеть. Сегодня вы будете сдавать экзамен, и

состоит он из двух частей. Первая часть – письменная, а вторая – практическая, где вы должны будете показать, как умеете обращаться с волшебной палочкой. А сейчас я раздам вам папирусы с вопросами и свитки для ответов. На письменную часть вам отводится час. Начнете, как только я скажу. Постарайтесь не нервничать, не торопитесь и пишите все, что знаете.

Миссис Пипит ободряюще улыбнулась, взмахнула руками, и во все стороны, словно стайка белых птиц, разлетелись листки. По два они приземлились на каждый стол. Перед Сиренькой лег свиток, на котором красовалась сиреневая надпись с ее именем. Это придавало Сиреньке важности: ведь она единственная сиреневая фея во всем зале! Намного приятней чувствовать себя особенной, чем какой-то не такой.

– У всех есть папирус и свиток? – спросила миссис Пипит и, помолчав, добавила, – Хорошо, раз все готовы, начинаем!

Сиреньку охватил страх. От этого экзамена зависит ее будущее. Вдруг она не сможет ответить ни на один вопрос? Трясущимися пальцами Сиренька перевернула листок и просмотрела вопросы.

Глава шестая

Заклинание «Мечта наяву»

Сиренька тяжело вдохнула и принялась читать. Да, три основных заклинания она опишет; да, карту Королевства фей со всеми горами и долинами нарисует; да, знает, что первой в истории феей, которой удалось заклинание невидимости, была королева Шафран. Ну, слава богу! Знала она и главную цель каждого гоблина: красть волшебное золото. Все в порядке, она справится.

Сиренька постеснялась спросить, можно ли писать ее радужным карандашом, поэтому взяла перо, окунула в чернильницу и приступила к вопросам. Окунаешь – пишешь, снова окунаешь – снова пишешь. На свитке было уже множество клякс, но это было совсем не важно. Главное – Сиренька много знала и писала без остановки.

Вдруг ни с того ни с сего у Сиреньки по спине пробежали мурашки. Она подняла глаза и увидела, что за соседним столом принцесса Монарда перестала писать и пристально смотрит на что-то в зеркале. Полуприкрыв рот рукой, она что-то беззвучно шептала. Сиренька посмотрела на свой свиток. Все аккуратно написанные ей слова менялись местами, и буквы смешивались. Затем они постепенно потускнели и вообще исчезли со свитка.

От ужаса Сиренька чуть не закричала, но затем она заметила торжествующее лицо принцессы Монарды, и это ее остановило. Принцесса вновь склонилась над столом и продолжила писать. Неужели это принцесса произнесла заклинание исчезновения и стерла все, что написала Сиренька? Но

откуда же она могла его знать? И тут Сиренька вспомнила, как лорд Казначей и принцесса переглядывались в Большом зале.

Сиренька не знала, что делать. Она смотрела на пустой свиток, и в голове у нее мелькало множество мыслей. Успеет ли она снова написать все ответы? А что если принцесса опять их сотрет? Но попробовать-то надо, не может же Сиренька сдать пустой свиток. Возможно, если она будет писать своим радужным карандашом, а не пером, заклинание исчезновения не подействует. Сиренька подняла руку: стесняться было некогда.

– Скажите, пожалуйста, – прошептала она миссис Пипит, когда та подошла к ее столу. – Ничего, если я буду писать цветным карандашом? От пера очень много клякс.

– Сейчас я только проверю, нет ли тут обманных заклинаний, – сказала миссис Пипит, взяла карандаш и мгновение подержала его в руках. – Нет, все чисто, пользуйся, деточка.

Поблагодарив миссис Пипит, Сиренька взяла карандаш и коснулась фиолетового цвета. Принцесса в это время увлеченно писала и ничего не заметила. Сиренька снова начала с самого первого вопроса и стала писать еще быстрее. Надо было поторопиться. А вдруг принцесса успеет произнести заклинание еще раз? Карандаш прекрасно писал, буквально скользил по бумаге. Сиренька писала так быстро, как только могла, спеша снова ответить на все вопросы, пока не истекло время.

Раздался голос миссис Пипит:

– У вас осталось десять минут.

Принцесса Монарда бросила взгляд на Сиреньку, но та не оставила ей времени даже подумать о том, чтоб еще раз стереть всю работу: Сиренькина рука взметнулась в воздух.

– Я все! – сказала она, хотя могла бы написать еще очень много.

Сиренька встала из-за стола и поторопилась отдать свиток в руки миссис Пипит.

– Точно все?

– Да. Знаете, такой чудесный карандаш! Посмотрите, он пишет фиолетовым! Надеюсь, вам нравится фиолетовый цвет.

Сиренька хотела, чтобы миссис Пипит как можно скорее посмотрела на свиток и увидела, что там были законченные предложения. Если слова начнут сейчас исчезать, учительница это заметит и, возможно, сможет отменить заклинание. Миссис Пипит посмотрела на свиток и кивнула.

– Посиди, подожди тихонько, пока не закончится экзамен, – сказала она, пробежала глазами свиток Сиреньки и положила его на стол экзаменатора.

Принцесса больше не смотрела на Сиреньку, она только макала перо в чернильницу и продолжала писать. Сиренька же села за стол и обхватила голову руками. Хватит ли того, что она написала, чтобы сдать?

Наконец миссис Пипит произнесла:

– Время вышло, сдаем.

Затем она изящно взмахнула оранжевой волшебной палочкой, и все свитки, в том числе и Сиренькин, сложились в стопку и с тихим хлопком исчезли.

– Сейчас у нас будет небольшой перерыв, а потом начнется практическая часть экзамена. Ее вы будете сдавать парами. Список пар вывешен перед бальным залом.

Письменная часть экзамена прошла ужасно, и теперь Сиренька начала переживать, как сдаст практическую часть, ведь она никогда не держала в руках волшебную палочку. Вдруг не справится? Сиренька подождала, пока принцесса Монарда и остальные феи выйдут из зала, а затем сама пошла к списку.

Первой, кто узнал свою пару, была, скорей всего, принцесса, и сейчас она о чем-то спорила с лордом Казначеем. Лорд Казначей качал головой и пожимал плечами. «Что ей не нравится на этот раз?» – подумала Сиренька. За крыльями и спинами стоящих впереди фей было трудно разглядеть, кто ее пара, и Сиренька встала на цыпочки. Чтобы лучше видеть, она протиснулась вперед.

– Интересно, кто тут Сирень Олеастер, – прошептала фея, стоящая рядом с ней.

– Это я, – ответила Сиренька.

– Правда? Тогда тебе повезло, твоя пара – принцесса!

Сиренька стала искать свое имя, и, да, нашла его рядом с именем принцессы Монарды.

У Сиреньки сердце ушло в пятки. Все становилось хуже и хуже. Наверно, миссис Пипит подумала, что раз Сиренька дворцовая фея, она дружит с принцессой. Надо же как вышло! Но уже ничего не поделаешь.

Начала второй части экзамена Сиренька ждала в нервном нетерпении. Все феи собрались в залитом солнечным светом дворе перед бальным залом. Лорд Казначей куда-то ушел, и принцесса Монарда стояла одна, насупившись.

Первыми позвали принцессу Монарду и Сиреньку. Все взгляды были прикованы к ним, и двум феям ничего не оставалось, кроме как вместе войти в бальный зал. Пока миссис Пипит отмечала их в списке, они учтиво сделали реверанс, не смотря друг на друга. Рядом с учительницей на длинном столе были разложены разноцветные волшебные палочки. Сиренька все еще нервничала, но с нетерпением ждала, когда сможет наконец впервые в жизни поколдовать.

– Возьмите себе каждая по палочке, – ободряюще улыбнулась миссис Пипит. – Постарайтесь не нервничать, ничего сложного не будет.

Принцесса Монарда выбрала себе палочку малинового цвета, в тон кончикам ее крыльев. Сиренька же очень хотела сиреневую палочку, но такой не было. Зато была длинная и тонкая розовато-лиловая с маленькой звездой на конце. Миссис Пипит ободряюще кивнула, и Сиренька решилась ее взять.

– А теперь подумайте, какое из трех основных заклинаний вам больше по душе. Сирень Олеастер, какое ты выбираешь?

– Левитацию.

Миссис Пипит вопросительно посмотрела на принцессу Монарду.

– Но это я хотела левитацию! – надула губы принцесса.

Миссис Пипит улыбнулась.

– Вы обе можете показать одно и то же заклинание, правила этого не запрещают.

– Нет уж, я тогда наколдую облако, – решила принцесса Монарда.

– Хорошо. Итак, Сирень, выбери какой-нибудь предмет, который ты попробуешь поднять в воздух.

Сиренькин взгляд упал на большую кучу дров перед камином.

– Может, полено?

– Отлично.

Миссис Пипит дважды указала палочкой на пол рядом с собой, и в тот же миг с кучи дров скатилось полено, пролетело над полом через весь зал и приземлилось прямо у ног миссис Пипит.

– Итак, пожалуйста, Сирень, подними его в воздух.

Сиренька попыталась вспомнить, чему учил мистер Пиретрум, и подняла палочку. Итак, вниз, направо, вверх, вниз. Но полено лежало неподвижно. Вниз, направо, вверх, вниз. Снова ничего. Сиренька увидела, как заулыбалась стоящая за спиной миссис Пипит принцесса. Какой ужас!

– Сирень, а ты раньше когда-нибудь произносила заклинания? – спросила миссис Пипит.

– Нет, к сожалению, никогда.

– А, ну тогда давай сначала попробуем вот с этим.

С потолка опустилось оранжевое перо и мягко приземлилось перед Сиренькой.

– Движения ты знаешь, просто не напрягай запястье. Да-да, вот так. И палочку направляй прямо на перо.

Сиренька снова повторила про себя: «Вниз, направо, вверх, вниз», – и осторожно указала палочкой на перо. Покачиваясь, оно медленно поднялось в воздух.

– Молодец, – сказала миссис Пипит, и перышко исчезло. – А теперь попробуй полено.

Окрыленная успехом, Сиренька снова повторила: «Вниз, направо, вверх, вниз». Полено закачалось и резко поднялось в воздух.

– Ух ты!– воскликнула Сиренька, засмотревшись на неуверенно покачивающееся полено. Тут же оно грохнулось на пол, и во все стороны разлетелись кусочки коры.

– Ой, простите меня, я не хотела.

– Ничего страшного, – сказала миссис Пипит, произнесла заклинание, и куски коры исчезли. – А теперь облако. Пожалуйста, принцесса.

У принцессы получилось наколдовать чудесное пушистое белое облачко. Оно выросло из кончика розовой волшебной палочки и поплыло к потолку, где безмятежно летало, пока миссис Пипит его не развеяла. На губах принцессы заиграла самая надменная из ее улыбок. «Может, во время занятий она не

отличалась внимательностью, но, видимо, все выучила перед экзаменом», – с унынием подумала Сиренька.

– А сейчас я хочу, чтоб каждая из вас попробовала заклинание «Мечта наяву». Кто из вас знает, что это такое?

Сиренька никогда не слышала о таком заклинании, но вот принцесса Монарда слышала.

– Это значит воплотить что-то, о чем думаешь. Мы обсуждали это на занятиях.

– Правильно. Но этому нельзя научить: либо сможешь, либо нет. Кто хочет попробовать первой?

– Я, – вызвалась принцесса Монарда. – У меня точно получится. Надо только представить себе что-то очень ясно, указать палочкой, и оно появится.

– Тогда вперед, милая.

Принцесса направила волшебную палочку перед собой и зажмурилась. Несколько мгновений она сосредоточенно думала о чем-то, затем открыла глаза и удивленно осмотрелась. Неужели ничего не произошло?

– О чем ты думала? – спросила миссис Пипит.

– О бальном платье. Я решила, что если подумаю о чем-то, чего действительно хочу, все получится.

– Может, взять что-нибудь попроще?

– Но я ничего больше не хочу. Хочу бальное платье. Я его себе прекрасно представляю. Темно-розового цвета. И почему ничего не вышло? Все же должно получиться. Я принцесса, в конце концов! Так нечестно!

Принцесса Монарда швырнула волшебную палочку на стол и, недовольная, скрестила руки на груди.

Миссис Пипит повернулась к Сиреньке. Сиренька закрыла глаза. Она прекрасно представляла, что хотела бы увидеть, но, сколько она ни старалась, ничего не происходило. Да, видимо, и у нее ничего не выйдет.

– Подожди секундочку, обычно лучше получается, если палочка такого же цвета, как фея, – сказала Миссис Пипит и коснулась своей палочкой Сиренькиной.

В тот же миг Сиренькина розовато-лиловая палочка превратилась в сиреневую. Принцесса презрительно фыркнула, но промолчала. Ее-то палочка с самого начала идеально подходила по цвету.

– Попробуй еще разок.

Сиренька ощутила покалывание в руке. Она вообразила серебристо-белого единорога с пурпурной гривой и пурпурным хвостом, представила, как он скачет по небосводу. Сиренька подняла палочку и почувствовала, как в звезде на конце волшебной палочки вдруг появилась какая-то невидимая сила. Единорог был уже не просто вымышленным. Сиренька открыла глаза и увидела, как он скачет к ней через бальный зал. Единорог вскинул голову и фыркнул. Сжав палочку, Сиренька продолжала удерживать его, пока у нее не

затряслась рука. Сиренька почувствовала, что больше не может. Что-то кольнуло в груди, и в тот же момент единорог исчез.

– Прекрасно, молодец, Сиренька, – сказала Миссис Пипит, взяла у Сиреньки палочку и снова сделала ее розовато-лиловой.

Еще под впечатлением от произошедшего, Сиренька мельком взглянула на принцессу. Та посматривала на нее, но в ее взгляде больше не было обычной надменности. Зато появилось что-то другое, но что – Сиренька никак не могла понять.

– Спасибо вам обеим, завтра вы получите письма с результатами, – сказала миссис Пипит.

Принцесса сделала короткий реверанс и поспешила уйти из бального зала. Сиренька тоже поклонилась и вышла. «Мечта наяву» далась ей нелегко, и сейчас она чувствовала себя усталой и растерянной. Конечно, чудесно, что ей удалось это заклинание, зачтется в результатах, но заминки с левитацией тоже скажутся. А еще и недописанная письменная часть! Сиренька покачала головой и вздохнула: очевидно, вступительный экзамен она провалила.

Глава седьмая

Письма

На кухне всем не терпелось узнать, как прошел экзамен.

– Сиренька, ну не может же все быть так плохо, – подбодрила ее Повариха. Но даже она ужаснулась, когда узнала, сколько всего пропало из-за заклинания исчезновения.

– И левитация не очень-то получилась, – вздохнула Сиренька. – Только вот с «мечтой наяву» все прошло хорошо.

– Ну, вот видишь, все не так плохо, не каждой удастся это заклинание.

– А вдруг это не поможет?

Этого никто не мог знать.

Повариха предложила всем перекусить медовым тортиком и пирогом с вареньем из шиповника, а Мип шутил не переставая, пытаясь отвлечь Сиреньку. Но, несмотря на все их старания, для Сиреньки ожидание тянулось бесконечно. Вечером спать она пошла рано, но все никак не могла уснуть, беспокойно ворочаясь.

Сиренька проснулась поздно. Ее разбудили Мип и Повариха.

– Просыпайся! Вставай скорей! – наперебой говорили они. – Письмо пришло, оно на кухне, на столе.

Сиренька поспешно выбралась из постели и оделась. Когда она пришла на кухню, вокруг стола уже все собрались: Повариха, Мип, кухонные феи и эльфы. Ждали только Сиреньку. На вычищенной до блеска столешнице лежал

большой конверт с внушительного вида серебряной печатью. На нем – адрес: «фее Сирени Олеастер, королевство фей, город Серебряных шпилей, дворец короля и королевы, королевская кухня». Сомнений не оставалось: письмо для нее.

– А принцессе уже пришло письмо?

– Пока ничего не слышно, – ответила Повариха. – Но скоро мы обязательно это узнаем. Ну, давай же, открывай. Все уже заждались.

Сиренька неуверенно взяла письмо.

– Давай, не бойся, невозможно уже на тебя такую несчастную смотреть.

Неважно, что там написано. Даже если ты не сдала, ты все равно останешься моей любимой Сиренькой.

Повариха крепко обняла маленькую фею, затем усадила ее за стол.

Господи, зачем она вообще решила сдавать этот экзамен? Теперь все сейчас узнают, как она его провалила.

– Лучше я попозже его прочитаю, – пролепетала Сиренька.

– Нет, сейчас, – возразила Повариха. – Сколько можно тянуть. К тому же нельзя заставлять ждать короля и королеву: они попросили сообщить, как ты сдала.

Сиренька глубоко вздохнула и сорвала печать с задней стороны конверта. Из него выскользнул свернутый лист бумаги, который тут же раскрылся с приветственным шелестом.

– Нет, я не могу, – сопротивлялась Сиренька.

– Давай-давай! Все ждут.

Сиренька взяла письмо двумя руками и нервно сглотнула.

«Уважаемая Сирень Олеастер, мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в Серебряноозерную школу для фей», – прочитала Сиренька, не осознавая смысл слов.

Она не слышала вздохов облегчения, не видела довольные улыбки друзей вокруг. Она продолжала читать.

«Учебный год начинается через два лунных месяца...»

Дальше читать уже было невозможно: вокруг оглушающе закричали от радости феи и эльфы. Лицо Поварихи озарила счастливая улыбка, она схватила Сиреньку и крепко-крепко ее обняла, так что маленькая фея едва могла дышать.

– В школу на Серебряном озере берут только самых лучших, а ты у меня самая лучшая! Я знала, знала, что ты поступишь!

– А что там еще написано? – спросил Мип, подскакивая от нетерпения с другой стороны стола.

– Да, давай прочитаем остальное, – поддержала его Повариха.

Сиренька начала читать сначала, потому что никак не могла поверить в происходящее.

«Уважаемая Сирень Олеастер, мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в Серебряноозерную школу для фей», – снова прочитала она.

– А это точно мне? Может, меня перепутали с какой-нибудь другой Сиренью?

– Ты что, знаешь много Сиреней Олеастер, которые трудятся на королевской кухне? – возразила Повариха, едва сдерживая волнение. – Читай, что там дальше.

«Учебный год начинается через два лунных месяца. В школу Вас доставят на золотой королевской барже. Первоклассникам строго-настрого воспрещается летать. В письме Вы найдете браслет с заклинаниями, который носят в Серебряноозерной школе. Если Вы согласны обучаться в нашей школе, пожалуйста, наденьте браслет на левую руку».

– А где же браслет? – испугалась Сиренька.

Мип взял конверт и потряс его. Тут же оттуда выпала красивая серебряная цепочка. Он хотел взять ее в руки, но она ловко ускользнула от него и легла на столе рядом с Сиренькой.

– Но на нем нет никаких заклинаний, – покрутив его в руках, сказала Сиренька.

– Они появятся, когда ты их выучишь. Для этого ты и едешь в школу на Серебряном озере. И знаешь что: этот браслет лично твой, его только ты можешь носить.

– Давай, Сиренька, надевай его скорей, – сказал Мип. – Чтоб они узнали, что ты точно поедешь.

Сиренька надела его на руку, и два конца цепочки сами соединились. Браслет был прям по руке.

– А теперь давай дочитаем письмо до конца, – сказала Повариха.

«Браслет – это Ваш пропуск в школу. Палочки вручаются по приезде. Я и мои коллеги учителя будем рады приветствовать Вас в Серебряноозерной школе в новом учебном году. С уважением, крестная фея Кроншнеп, директор школы».

– Пойдем, – сказала Повариха, и чуть ли не силой потянула Сиреньку в коридор, ведущий в Большой зал.

Повариха пролетела мимо лорда Казначея и в спешке сделала реверанс перед удивленными королем и королевой, которые как раз заканчивали завтрак.

– Она поступила! – выпалила Повариха, довольно потирая руки. Щеки ее горели от радости.

– Молодец, Сирень Олеастер, – кивнул король. – Мои поздравления.

Сиренька сделала реверанс. Королева встала, аккуратно приподняла голову Сиреньки и поцеловала ее в щеку. Сиреньку окутал запах роз.

– Тобой можно гордиться, Сирень, – добавила королева. – Тебя ждет большое будущее.

– Спасибо, Ваше Величество, – пролепетала в ответ Сиренька, покраснев до кончиков ушей.

Сиренька сделала низкий реверанс и взяла Повариху за руку.

– Уверена, она думает точно так же, – сказала принцесса Монарда, лучезарно улыбаясь.

Но Сиренька знала, что за этой улыбкой скрывались совсем другие чувства. В конце концов, принцесса хотела сорвать ей экзамен.

– Рада сообщить вам, что наша дочь тоже успешно сдала вступительный экзамен, – сказала королева. – Как хорошо: наши две феи из королевского дворца пойдут в школу вместе. Сообщайте мне обязательно, как продвигаются занятия у Сирени.

– Конечно, Ваше Величество. Мои поздравления принцессе Монарде.

Принцесса бросила на Повариху испепеляющий взгляд. Повариха сжала руку Сиреньки, они еще раз сделали реверанс и поспешили покинуть Большой зал.

– Ну вот, все прошло довольно хорошо, – сказала она уже в коридоре, большими шагами проходя мимо многочисленных статуй.

Сиренька еле за ней успевала, даже приходилось взлетать.

– Их Королевские Величества остались тобой довольны.

– Слава богу, – вздохнула Сиренька.

– А на принцессу Монарду не обращай внимания, школа подправит ее характер, не переживай.

Хоть Сиренька и сомневалась, что в школе что-то изменится, она не хотела думать о грустном, ведь сегодня был такой прекрасный день. Когда они вернулись на кухню, Сиренька кружила и кружила от радости вокруг большого стола. Мип танцевал вместе с ней, жонглируя обувными щетками. К ним присоединились остальные феи и эльфы: все смеялись, хлопали в ладоши и

танцевали. Повариха тоже довольно посмеивалась про себя, готовя пирог. Радуюсь со всеми, она даже взорвала несколько мучных шариков.

– Через два месяца я поеду в школу на Серебряном озере, – радостно повторяла Сиренька, танцуя. – Я буду очень стараться, и в один прекрасный день этот чудесный браслет весь покроется заклинаниями.

Сиренька в предвкушении хлопала крылышками и крутила на руке браслет.

– Скоро, совсем скоро!

Приложение 2